

Санкт-Петербургский государственный университет

ШКАЛДЫКОВА Эльмира Маратовна

Выпускная квалификационная работа

Сестра милосердия в русской культуре

Уровень образования: магистратура

направление 51.04.01 «Культурология»

Основная образовательная программа

ВМ.5865.2020 «Аксиология русской культуры»

Научный руководитель:

Кафедра этики,

доцент, кандидат филос. наук,

Овчинникова Елена Анатольевна

Рецензент:

ФГБОУ ВО «Российский государственный институт

сценических искусств»,

Кафедра философии и истории, Театроведческий факультет

канд. филос. наук, доцент

Свешникова Ирина Геннадиевна

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. История сестры милосердия в русской культуре	11
1.1. Повседневная жизнь русской женщины XVII–XIX вв.	11
1.2. О понятии «милосердие» в христианстве	28
1.3. История благотворительности и сестер милосердия	32
Глава 2. Образ сестры милосердия в русском культурном наследии.	53
2.1. Быт сестер милосердия.	53
2.3. Образ сестры в песне	71
2.4. Образ сестры милосердия в изобразительном искусстве	75
Глава 3 Система ценностей сестры милосердия в русской культуры	80
3.1. Духовно-нравственное воспитание сестер милосердия.	81
3.2. Возрождение общин сестер милосердия	89
3.3. Сестра милосердия в современной культуре Санкт-Петербурга	92
Заключение	97
Список литературы	100

Введение

Актуальность для современности. В современных реалиях происходит переосмысление гендерных ролей — сегодня это достаточно существенная составляющая культуры, куда относятся практики, идеологии, мифология. Так, феминистские движения своей актуальностью решительно пошатнули стандарты «мужского» и «женского». Поэтому, совершенно очевидно, что исторический ретроспективный анализ, в том числе анализ российской культурной традиции, позволят прояснить роль женщины в обществе, ценностные основания женского служения через анализ такого феномена русской культуры, как «сестра милосердия».

С другой стороны, наряду с традиционными чертами, такое явление в русской культуре как «сестра милосердия» во многом свидетельствовало об определенном эмансипировании женщины, легитимация ее новой деятельности, содержание которой заключалось в участии женщины как помощницы врача и утешительницы раненых во время войны. Прототипом такой деятельности в истории русской культуры могут быть «сердобольные вдовы», женщины, которые привлекались к уходу за больными и ранеными еще в Древней Руси. Однако следует заметить, что «сестра милосердия» появляется в отечественной культуре на рубеже XIX–XX вв. В современной отечественной культуре происходит возвращение к этой форме женского служения, сформировавшегося под влиянием определенных ценностных установок русской культуры. В связи с этим обстоятельством нам представляется весьма актуальным обращение к феномену «сестры милосердия» с целью не только описать историю возникновения, но и проанализировать ту ценностную основу, нравственную константу, которая позволяет выстраивать современное видение данного культурного феномена в контексте поисков женской роли в обществе, женского служения и ее места в меняющемся мире. Для России уникален возникший феномен «сестры милосердия», строящийся на патриотизме и религиозности. Данное

исследование представляет интерес также в контексте полемики о роли женщины в русской культуре, отстаивает точку зрения, признающую роль женщины в истории, социальной жизни общества, в формировании культурных и нравственных ценностей.

Объект исследования: женское служение в русской культуре

Предмет исследования: феномен «сестры милосердия» в русской культуре.

Степень изученности проблемы. История женщины в русской культуре свидетельствует об их активном участии в жизни общества. Данная проблема представлена в работах отечественного историка Н.Л. Пушкаревой, в частности «Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.)», в которой рассматриваются такие повседневные стороны жизни женщины всех сословий, как отношение полов, брак, замужество, отношение детей и родителей и т. д., показывая в общей сложности востребованное женское участие в жизни общества того времени, исходя из религиозных и ценностных ориентиров.

Исследователь А.В. Белова рассматривает проблему женской повседневности, в ее работах особо выделяется чувственный мир женщин во взаимоотношениях полов, семьи и других институтов. В работе С.Н. Кайдаш «Сила слабых. Женщины в истории России (XI–XIX вв.)» отмечены факторы женской индивидуальности обозначенного периода.

Для рассмотрения темы сестры милосердия в русской культуре была разобрана работа А.В. Постернак в «Очерки по истории общин сестер милосердия», где автор описывает не только историю, но быт, условия труда сестер милосердия. А.В. Срибная посвятила свои исследования сестрам милосердия в годы Первой мировой войны, где описывает не только положение и образование сестер, но и бытовую сторону их жизни: форму, денежное довольствие и отношение к сестрам в период военных действий и после Февральской революции. В.Д. Орлова в своей работе, указывает, что в основе деятельности Российского Общества Красного Креста (далее —

РОКК)лежит принцип христианского милосердия, основная моральная ценность в деятельности сестер милосердия.

Быт и работа сестер раскрываются в «Описании Санкт-Петербургского заведения Общины сестер милосердия» от 1850 г., а также в похожем литературном памятнике «Владимирская Георгиевская община сестер милосердия» рубежа XIX–XX вв. А.Б. Асташов в своей работе «Сестры милосердия в годы первой мировой войны: повседневность и труд» предоставляет не только бытовую картину, но рассматривает эмоциональные взаимоотношения сестер.

Литературный образ сестры милосердия хорошо очерчен в «Севастопольских рассказах» Н.Л. Толстого и в книге Х.Д. Семина «Записки сестры милосердия. Кавказский фронт. 1914–1918 гг.». Сборник А.И. Солженицына, по мемуарам сестер милосердия и дневник Лидии Захаровой раскрывают сложные судьбы сестер милосердия. В работе Л.В. Адониной и Л.Я. Моря «Речевые образы Крымской войны и Севастополя в “Севастопольских рассказах” Л.Н. Толстого», проводится подробный анализ речевых оборотов текста. Исследователь О.А. Симонова рассматривает поэтапно изменения в литературе отношении к образу сестры милосердия современниками.

Госпитальная лирика, исследована в работах И.Ф. Герасимовой, а также сами источники, которые были издан свидетельствуют о роли сестер милосердия во время военных событий 1914-1917 гг, отношении к ней солдат и русского общества.

О духовно-нравственном воспитании сестер милосердия свидетельствуют литературные памятники, такие как работа Ф.П. Гааза «Призыв к женщине», исследования Е.Н. Правдиковской и т.д.

Несмотря на наличие работ, в которых исследуется феномен «сестры милосердия», в современной культурологической мысли нет целостного анализ «сестры милосердия» как явления русской культуры, закрепленного в художественных образах и текстах и столь востребованного в сегодняшней

культуре с целью придать особый статус женскому служению в современном обществе.

Цель магистерской работы: исследовать систему ценностей, олицетворяющей «сестру милосердия» в русской культуре.

Цель определяет задачи исследования:

1. Проанализировать повседневную жизнь женщин XVII — первой половины XIX в. в России;
2. Проанализировать понятие «сестра милосердия» и устройство общин «сестер милосердия» в России;
3. Исследовать историю «сестер милосердия» в России;
4. Проанализировать изменения образа «сестры милосердия» в литературе и искусстве XIX–XXI вв.
5. Выявить систему ценностей сестры милосердия в русской культуре: то, что входит в образ сестры милосердия через религиозное и философско-этические составляющие;
6. Рассмотреть современную деятельность сестер милосердия в Санкт Петербурге.

Методология исследования построена на методологических подходах современного культурологического знания, отвечает междисциплинарному характеру исследования и включает в себя исторические методы, позволяющие выявить основания, истоки и этапы формирования феномена «сестра милосердия» в русской культуре; научной объективности, которая способствовал получению полной и объективной информации об изучаемом объекте; системного, подхода, дающего возможность рассматривать целостность и отдельные части изучаемого процесса; метода нарративного анализа, позволяющего проанализировать образ «сестры милосердия», сложившийся в русской культуре и представленный в литературе, поэзии, живописи.

Новизна исследования. Научная новизна обусловлена комплексным подходом к исследованию феномена «сестры милосердия» в русской

культуре, формированию всестороннего образа «сестры милосердия» в культуре, выявлению нравственных ценностей и духовных оснований женского служения в контексте истории культуры и современных запросов российского общества.

Результаты исследования. В результате исследования была охарактеризована повседневная жизнь женщин XVII — первой половине XIX в. в России, проанализирована история сестринского дела в России до наших дней в целом и история Санкт-Петербургского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциации медицинских сестер России». Рассмотрен образ «сестры милосердия» в литературе и искусстве XIX–XXI вв., выявлена система ценностей феномена «сестры милосердия» в русской культуре.

Положения, выносимые на защиту

1. Концептуальность работы заключается в анализе системы ценностей «сестры милосердия» в русской культуре.

2. Рассмотрение сестры милосердия в русской культуре как эмансипирование женщины и легитимации новой деятельности, позволяющей проанализировать это как уникальное явление, которое тесно связывает мир ценностей русской женщины с призванием, позволяя выявить сферу компетентности и значимости женщин.

3. Самореализация женщины как «сестры милосердия» есть выявляющий природу женственности феномен, который воплощает в себе исконно русские нормы и практики женского поведения, являющий собой органичный образ женского служения в культуре, проистекающий из основных ценностей русской культуры.

4. Устойчивое концептуальное наполнение женского образа религиозно-этическим ценностными понятиями позволяет выявить преимущество женского служения и призвания в культуре, обнаружить столь востребованные в современном обществе качества женской души, женского характера, как милосердие, участливость, забота. В современном

обществе этот образ «сестры милосердия» встраивается в нравственный кодекс медицинской сестры как персонифицируемый образец сестринского служения, воплощающий нравственные нормы и принципы медицинской этики.

5. На протяжении всей истории отечества Россия пережила множество войн, которые задали проблему «женщины на войне», где сестра милосердия одна из возможных ее ролей и значимого участия.

6. Сестра милосердия в русской культуре – это не просто профессиональная принадлежность и компетентность (при том, что эти параметры являются обязательными для данного слежения), это прежде всего, как это выстраивалось в истории, как этого требует современность, независимо от социального положения особая женская миссия, призвание, служение.

Теоретическая значимость работы связана с анализом большого количества источников и разнообразных исследований о «сестрах милосердия», формированием исследовательского поля, включением данной проблемы в современный культурологический дискурс.

Практическая значимость работы состоит в том, что собранные, проанализированные и систематизированные материалы исследования могут быть использованы при разработке школьных уроков и внеклассных мероприятий по литературе и мировой художественной культуре, лекций и семинаров для студентов учебных заведений, а также включены в учебники или в научно-популярную литературу, могут быть включены в исторические циклы по истории женских движений в России.

Апробация исследования

1. Основные положения работы обсуждались на теоретических семинарах молодых ученых.

2. По результатам исследования были опубликованы в материалах XIII международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Этика как наука и профессия» тезисы доклада «Как

русская литература формирует концепт женского счастья, через воспитание добродетелей (смиренности, терпения, доброты, прощения, жертвенности, жалости и т.д.), отражение женского счастья в литературе».

3. Участие в научной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2021» с устным докладом (СПбГУ, Институт философии, ноябрь 2021 г.).

4. Материал исследования был положен в основу программы учебной дисциплины «Сестра милосердия в Русской культуре» для студентов бакалавриата и магистратуры по направлению «Культурология».

5. Исследование было использовано для составления лекции «Женщина в истории русской культуры: нравственные образцы, модели поведения, социальная активность», которая проводилась на курсе «Паттерны нравственности в культуре России» 11.04.2022 г. магистерской программы «Аксиология русской культуры» I курс.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во *введении* обозначена актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, выявляется научная новизна, очерчивается структура диссертационной работы, анализируются использованные в процессе работы источники.

В *первой главе* «История сестры милосердия в русской культуре» рассматриваются общие теоретические основания, такие как повседневная жизнь русской женщины XVII — первой половины XIX в., чтобы обозначить области компетенции, значимости женщин и их повседневный мир, история сестер милосердия в России в целом, концепт «милосердия», его смыслы и значения в культуре.

Во *второй главе* «Образ сестры милосердия в русском культурном наследии», представлен и охарактеризован образ сестры милосердия в художественной литературе, изобразительном искусстве, поэзии.

В *третьей главе* «Система ценностей сестры милосердия в русской культуре» обозначены концепты этического в образе сестры милосердия, философия сестринского дела и образования, работа сестер милосердия в современной культуре Санкт-Петербурга

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования. Завершает работу *список литературы*, содержащий сведения об источниках, использованных при подготовке ВКР.

Глава 1. История сестры милосердия в русской культуре

Всякое явление носит свой неповторимый отпечаток в зависимости от географии и этноса. По-другому — несет в себе некий культурный код, в котором заключены уникальные смыслы и образы культуры. Так, безусловно уникальным и актуальным является понимание «сестры милосердия» в русской культуре, как эмансипация женщин в плане новой рабочей деятельности и официальная легитимация в сообществе этой самой деятельности.

Сестра милосердия — призвание, где женщины реализуют себя через добродетель и самопожертвование. У русской женщины всегда была социальная активная деятельность еще до официального создания общин сестер милосердия в России. К ней, прежде всего, относят благотворительные кружки дам, развивающиеся в разных городах страны.

Однако на наш взгляд, нужно прояснить в целом повседневную жизнь с ее социальными ролями женщин до собственно благотворительной деятельности и становления деятельности сестер милосердия в России.

1.1. Повседневная жизнь русской женщины XVII–XIX вв.

О повседневной жизни подробно написано в книге Натальи Львовны Пушкаревой «Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.)», а также в ряде работ Анны Валерьевны Беловой, посвященные быту женщин дворянского происхождения XVIII – середины XIX в. Верным будет рассмотреть женскую повседневность, начиная с детства, затем девичество, брак, роды и т. д.¹

Методы воспитания детей у сословий отличались тем, что в крестьянских семьях они основывались на собственных примерах. В семьях

¹ Белова А.В. «Четыре возраста женщины». Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII — середины XIX. СПб.: Алетейя, 2014.

привилегированных сословий в большей степени отразились педагогические воззрения из литературы. Интересно отметить родительский указ от 1775 г., который позволял «помещать строптивых детей в смирительные дома»². С течением времени, начиная с XVIII века, происходили изменения, коснувшиеся взаимоотношений детей и родителей, как пишет Пушкарева, увеличились конфликты по поводу имущества, что было вызвано кризисом «патриархальных основ семейной организации, тягой молодежи к самостоятельности»³. Это являлось следствием меняющихся педагогических методов и целей воспитания. Нередкой была и отстраненность родителей по отношению к детям из-за многочисленности отпрысков или заграничных поездок с мужем (без детей). Более обеспеченные матери, могли позволить себе не лишать материнского внимания чад, и брали их с собой в заграничные поездки, давая там начальное образование, от чего последние плохо говорили по-русски.

В известных мемуарах XVIII в. мы можем найти благодарность и тепло по отношению к кормилицам, няням и бабушкам. В крестьянских семьях роль нянь отводилась, как бабушкам, так и старшим дочерям.

В отличие от крестьянских детей, маленькие барышни росли с меньшим количеством сверстников — кроме родственных детей. В дворянском доме по «принципу этажности» строилась внутрисемейная иерархия — «чем выше этаж, тем ниже статус, — это соответствовало периоду с конца XVIII в. вплоть до конца XIX в.» Последняя ступень в этой лестнице означала и новый этап в жизни — девичество. Здесь «взрослая барышня» пятнадцати лет уже выходила из-под попечения гувернантки, заканчивала свое обучение и становилась ближе в общении с матерью. Однако «этажность» не всегда присутствовала в рассматриваемый период. Условно границей детства можно считать 12–14 лет.

²Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.)// Н.Л. Пушкарева.- М.: Ладомир, 1997. С 199.

³Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С 199.

Вот как А.В. Белова выделяет типы семейного воспитания девочки в дворянской семье: «1) игнорирующий, при котором ребенок (по разным причинам) оказывался оставленным и матерью и отцом, 2) материнский, или квазиматеринский, когда отец мог быть индифферентен к воспитанию девочки, либо неиндифферентен, но репрессивен, либо взгляды матери и отца на эмоциональные реакции ребенка и обращение с ним сильно расходились, 3) отцовский, или «новое отцовство», когда влияние отца на воспитание дочери воспринималось ею как существенное, 4) партнерский, при котором мать и отец стремились принять обоюдное участие в воспитании дочерей. При этом два первых типа преобладали по сравнению с двумя последними, которые встречались еще достаточно редко»⁴. Следующий важный пункт жизненного цикла — институтское образование барышень — девочек выступало, как пишет Белова, «“полюс” легитимации власти и гендера» с рядом таких характеристик как иерархичность уклада в институте, репрессивность в отношении не поддающихся воспитанию девочек, символический прогноз гендерной «роли» женщины и ее атрибутов, лояльное отношение к верховной власти. Через «квазисемейную» адаптацию девочки принимались в «семью» с тамап-начальницей, при этом почти полностью отлучались от родителей. Воспитанниц сразу называли «девицами», в зависимости от класса одевали в соответствующие цвета форму. Институтское детство было чем-то переходным в само девичество и даже идеализировалось в женской «автодокументальной традиции».

Так, в 1749 г. сначала в столице, а потом других городах открывались, как правило, иностранцами и иностранками (супругами) частные пансионы. Здесь учили языкам и рукоделию. В 1764 г. при Воскресенском Смольном женском монастыре было основано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт), где в программу обучения входили русский, немецкий и французский языки, литература, математика и физика. Сначала девочек принимали в возрасте 6–9 лет, затем в возрасте 9–11 и даже 13–

⁴Белова А.В. «Четыре возраста женщины». С 191.

14лет. В основном это были дети из небогатых, но знатных семей. Знания, как утверждает Пушкарева, давались не глубокие и поверхностные. С 1789 г. появились Екатерининские институты в Петербурге и Москве с более высоким приемным возрастом, а в 1812 г. открылся Институт благородных девиц в Харькове.

У непривилегированных слоев населения не было права на образование, кроме дворовых девушек для помощи в воспитании барских детей. Хотя, упоминается об указе от 1786 г., который позволял принимать девочек в народные училища, однако, посылать их в школы считалось «непристойным».

Еще одним видом образования женского пола являлось семейное или домашнее. Со второй трети XVIII в. семьи с достатком старались дать хорошее образование детям. Так, девочек с 5–6 лет родители учили чтению, в многодетных же, с меньшим достатком, старшие учили младших. В качестве учителей могли выступать и гувернантки, обучающие навыкам бытовой беседы на иностранном языке. Девочек учили рукоделию и музицированию, такие занятия старшие мужчины называли «пустяками», и, несмотря на успехи, многим не было дозволено развить музыкальный талант. В купеческих семьях большое внимание уделялось математике, для навыков помощи в дальнейшем мужу, но также учили и языкам. К слову, знание английского языка было обычным уровнем образования. Преподавали также пение, рисование, игру на музыкальном инструменте, историю, географию, мифологию и словесность, уроки танцев. Некоторые матери при безденежье привозили своих детей в «хорошие» дома, где в это время местные «барышни брали урок музыки», они просили разрешить присутствовать на занятиях. Часто маленькие барышни с самого утра были заняты уроками.

В рассматриваемый период появилось понятие детской и женской библиотеки, которые формировали целые поколения на фоне сказок и рыцарских романов. Именно матери прививали детям любовь к чтению,

контролировали потребляемую литературу девочек и соблюдали мудрое спокойствие, воспитывая высокие нравственные начала.

Касаемо конфликта в образовании поколений, то случалось так, что старшие женщины не знали иностранный язык и оттого всячески порицали внучек рубежа XVIII–XIX вв., которые плохо владели письмом на русском языке, но знали немецкий и французский. Такую проблему решило то обстоятельство, по которому с 1812 г. во всех женских институтах и пансионах было в обязательном порядке введено преподавание русского языка⁵.

Само девичество — это короткий период при раннем замужестве либо формально пролонгированный при безбрачии до конца жизни. Его наступление отмечалось выходами в свет девушки, что превращало ее в потенциальную невесту. Как отмечала Белова, особенностью социального конструирования гендера в этот период являлось ограничение к чтению и образованию, контроль поведения и самовыражения, запрет внепубличных коммуникаций с мужчинами, все телесное и сексуальное. Это считалось постыдным, требовалось «строгое воздержание» и соблюдение «девичьей драгоценности» — «чести» и «славы» девушки. Внутренняя самооценка часто определялась требованиями извне и их реализацией. Здесь наблюдается конфликт между замужеством, материнством и сексуальностью, которая, в свою очередь, как бы считалась принадлежностью не ее самой, а мужа.

Любопытно отметить исследования Беловой о проблемах «сексуальной социализации» девушек-дворянок: с детства девочку как бы «учили» быть приятной, кокетливой, соответствующе одетой, нравиться мужчинам — потенциальным женихам, начиная с «детских»⁶ балов, где родители уже подыскивали пару, внушая идеи замужества и деторождения. Однако, «их сексуальность всячески сдерживалась» — не обсуждалась, порицалась

⁵Пушкарева Н.Л. «Частная жизнь русской женщины...» С. 214.

⁶Белова А.В., Мицюк Н.А. Сексуальное просвещение русской дворянки в семье, учебном заведении и обществе (от «великих реформ» до «великих потрясений»)//Новый исторический вестник № 1 (47). 2016. С. 23.

религией, так что подобные переживания можно найти только в дневниках барышень. Все это приводило к желанию «романтической любви (тургеневской)»⁷ без выхода чувств, и их, собственно говоря, не понимания. Функцию просвещения в науках любви отводилась мужчинам⁸.

Далее следует упомянуть о замужестве, как пишет Пушкарева, множество присловий и пословиц XVII в. склоняются к браку — «самая худая “партия” казалась неизменно привлекательнее унизительной участи старой девы»⁹. Выбор супруга определялся родителями, которые прежде советовались с женщинами-родственницами — старшими дочерьми. Однако женщины, выходявшие замуж не в первый раз, имели больше свободы в плане выбора.

Касаемо ранних браков в XVII веке выдавали замуж девочек в возрасте десяти лет, в XVII–XVIII вв. — в тринадцать, а с XVIII в. — середины XIX в. — от 15 и выше. Так что, девушки, выйдя из-под опеки батюшки, сразу оказывались под влиянием мужа.

Невинность до брака имела влияние на будущее девушек, однако, как утверждает Пушкарева, «ни домосковские законы, ни церковные наставления XVI–XVII вв. не рассматривали девственность как брачное условие»¹⁰. К слову, к добрачным связям девушек-крестьянок были терпимы и свадебный пир без венчания также позволял считать брак заключенным. Интересно, что существовали и «сожителства социально “свободных” жен и “холопов”»¹¹, при венчании которых, женщина должна была принять социальный статус супруга. Документы о женщинах без законного брака (венчания) с растущими детьми на руках, говорят также о терпимом отношении свидетелей к не венчаным.

С XVIII в. и до XIX в. в числе условий заключения брака являлось таинство венчания, каждый обязан был получить маломальское образование,

⁷Белова А.В., Мицюк Н.А. Сексуальное просвещение русской дворянки в семье... С. 23.

⁸Белова А.В., Мицюк Н.А. Сексуальное просвещение русской дворянки в семье... С. 24.

⁹Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 14.

¹⁰Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 23.

¹¹Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 20.

знать главнейшие православные молитвы и десять заповедей. Властью приветствовались смешанные в этническом и конфессиональном отношении браки. Однако священнослужители настаивали на едином вероисповедании брачующихся и крещении в православие будущих детей. Так что, в свадебной обрядности всех сословий усилилась роль церкви. На трех китах стояло супружество того времени — единая фамилия, один социальный статус и общее местожительство¹².

Что касается расторжения брака, то формальное право имели оба супруга. Прелюбодеяние — как повод развестись имел различные мерилы для полов. Измена со стороны мужа — это наличие другой женщины с детьми от него. Помимо этого, поводом могла быть невозможность главы семьи «держати» (материально содержать) жену и детей», импотенция; с ее стороны — бесплодие, измена или постриг. Однако, по словам Пушкаревой, «примеров прошений жен о разводе <...> нет»¹³.

Помимо влияния родственников на частную жизнь детей существовало стремление решать вопросы брака согласно собственному выбору и стремлением выйти замуж, из-за «постыдности статуса старой девы»¹⁴.

Следующей важной составляющей является повседневный быт женщины. XVI–XVII вв., — это в основном работа — домашняя или вне дома. С раннего детства девочка была включена в повседневные хлопоты. Здесь достаточно вспомнить «Домострой» от XVI в. с рекомендациями по обучению дочерей хозяйству и промыслам. Рукоделием занимались все слои женского населения без исключения — ткачество, шитье, вышивание и т. д.

Любопытны вещи, сделанные «для всеобщего обозрения и пользования», которые жертвовали в монастыри и церкви. Чаще всего их выполняли по обету — в мольбе о даровании или благодарности о чем-либо. На шитой работе оставляли короткую подпись об имени, дате и причине вклада.

¹²Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 172.

¹³ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 27.

¹⁴Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 27.

Хорошими примерами могут служить рассказ о Ксении Годуновой — дочери Бориса Годунова, с которой «неразрывно связано представление как об одной из самых замечательных мастериц XVII века» а также об известной мастерице в «пяличном деле» — первой жене Ивана Грозного — Анастасии Романовой, работы которой можно увидеть в ризнице Троице-Сергиевой лавры. А вот властная и энергичная Евфросиния Старицкая, по рассказу летописцев, и вовсе создала «прославленную рукодельную мастерскую»¹⁵. Здесь нужно сказать, что в отличие от простых девушек, барышни из привилегированных сословий «неспешное и несуетное вышивание и золототкацкое дело» превратили в некую форму самовыражения, «проявления индивидуального вкуса и самоактуализации»¹⁶.

Домосковский период — XII–XV вв. оставил свидетельства хозяйственной деятельности женщин — различные товарно-денежные отношения в записках и грамотах, а также имущественные распоряжения замужних и вдовых. Однако после запрещающих указов 1552–1627 гг., где женщины были исключены из числа получателей некоторых типов наследства недвижимости, число сделок сократилось. В это время появился новый слой собственников, чьи жены (дворянки) желали добиться законного права пользования и распоряжения семейной недвижимостью. Переписки второй половины XVII века свидетельствуют, что служивые главы семейств оставляли в распоряжение дом и хозяйство на жен, сестер, взрослых (замужних) дочерей с их мужьями.

Помимо распоряжения дел домашних, естественно указать, что быт женщины во многом зависел от статуса. Они трудились с восходом солнца до заката (первого час ночи), что было «типичным и для элиты, и для “простецов”»¹⁷. У большинства людей допетровского времени не было завтрака, однако, женщина могла позавтракать, пока все спят, остатками вчерашней пищи из теплой печи. И если утренняя молитва не была указана в

¹⁵Кайдаш С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI–XIX вв.). М.: Советская Россия, 1989. С. 91.

¹⁶Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 32.

¹⁷Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 40.

литературных памятниках, как необходимый ритуал, так как авторы понимали занятость женщин, то утреннее омовение являлось необходимым, поскольку «лицевая чистота»¹⁸ есть украшение любой (существовали также рекомендации о чистке зубов). После чего представительницы низших сословий занимались физическим тяжелым трудом. В зажиточных же семьях это была организаторская и распорядительная работа для слуг и помощников.

Как подчеркивает Пушкарева, «примечательно выделение в особую “статью” обязанности домодержницы быть щедрой дарительницей: милосердие в православной концепции вменялось женщине буквально в обязанность. Особенно прочно этот тезис утвердился в русской этической мысли XVII в.»¹⁹.

Верным будет и упомянуть о теремном уединении девушек, которое могла себе позволить узкая прослойка зажиточных и приближенных к царю, для «убережения девиц» от пагубных соблазнов. Замкнутость женского мира есть причина традиции и натуральная экономика. Примеры публичного самовыражения в исторических памятниках можно найти лишь у привилегированных слоев.

Пути социальной самореализации происходил с помощью расширения круга знакомств —гостевания — «кровеносная система социально-психологического общения»²⁰. Касаемо потчевания гостей или простого приема пищи, то в среде московской аристократии и царской семьи женщины не садились за стол с мужчинами, но ели отдельно, на своей «половине». В крестьянских домах - ели позже, то, что останется.

Касаемо визуальной красоты, то в письмах женщин XVII в. можно обнаружить записи о покупках тканей или одежды с четким определением, например «расхожее» платье или «на выход». Встречаются также примеры в

¹⁸ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 41.

¹⁹ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 42.

²⁰ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 54.

переписках, где мужа понимали потребности своих жен в вопросах приобретения новых украшений или дорогих нарядов.

В среде обычных горожан женщины часто участвовали в шумных застольях. Помимо того, жизнь любой женщины была наполнена общением с соседями и подругами во время работы и отдыха. И как пишет Пушкарева, «никакие попытки церкви ограничить сферу женского общения, особенно во время осуждаемых церковью пиров и шумных празднований, не могли искоренить стремления женщин приобщаться, таким образом, к социальной жизни»²¹.

Говоря о провинциальных дворянских семьях, нужно сказать, что их жизнь тесно переплеталась с крестьянством и традиционной культурой. Так, помещица XVIII в., после утреннего туалета, завтракала несложной едой. Дети же ели за час или за два до обеда взрослых вместе с няней, потом шли заниматься уроками, в то время как хозяйка хлопотала по хозяйству.

Период XVIII–XIX вв. примечателен тем, что в России появились первые «женские» дневники и мемуары, где отражается женское восприятие мира и повседневный быт. Как отметила Пушкарева, «началось осознание целостности женского мира, самостоятельности и отличности от мира “мужского”»²².

Так, художественная литература, независимая от прямых поучений церкви и государства, явила любовную лирику: «появились новые понятия сильных и возвышенных чувств, возбуждаемых женщиной, страстей отнюдь не платонических, рыцарского отношения к «прекрасному полу»». Женский образ стал изображаться объемнее и глубже, теперь женщина побуждала мужчин к любви, «которую муж “любил безумно”, “обожал”, “баловал, сколько мог”, “любил страстно”»²³, — перестало быть исключительным». Помимо восхищения красотой, обаянием и влечением, были и рациональные мысли о способности женщины к деторождению у всех сословий.

²¹ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины...С. 64.

²² Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины...С. 174.

²³ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины...С. 176.

Здесь формируется четкий идеал «добродетельной» жены, которая из семьи среднего достатка и средней красоты. Теперь дворяне все чаще стали искать в женах «не столько подчинения, сколько умения понять и проникнуться их помыслами, поддержать советом в трудную минуту, то есть быть другом<...> практичность женщины, ее умение и желание хозяйствовать нередко оказывались фактором, привлекающим мужчин, искавших в женах опору в делах “домашней экономики”»²⁴. Однако, такие новшества в плане большей свободы женщин, в семье и обществе рассматривалось со стороны, как «повреждение нравов», что подкреплялось светской литературой.

В данный период число усадеб значительно возросло, здесь проводили большую часть жизни дворянские женщины. Собственный дом в Петербурге или Москве был слишком дорог для молодых, поэтому первое время, зачастую, они жили у старших родственников, где рождались и вырастали дети, а в дальнейшем, новая семья отделялась. Квартиры в городах снимали на часть года, а другую часть — проводили в поместье. На протяжении XIX в. многие семьи жили круглогодично в усадьбах, а работающий на службе супруг снимал квартиру в городе. Оттого такая жизнь переплеталась с народной традицией, семейности и заботы о детях, а повседневные дела, например, провинциальной помещицы XVIII в. — начала XIX в., проходили почти также, как уже описывалось выше — в хозяйственных хлопотах, распределяя среди слуг и крестьян поручения, численность последних могла быть весьма великой. Хозяйкой могла выступать как старшая женщина в семье, так и незамужние дочери, которым отцы могли передать, как единственной наследнице, все имущество. Это, как утверждала Пушкарева, привело к обучению хозяйской «мудрости». Примечательно упоминая автором приезжей англичанки К. Вильмот: «“русские матроны” пользовались

²⁴ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины...С. 178.

в то время “огромной независимостью в этом деспотическом государстве”, независимостью и от сыновей, и от мужей»²⁵.

Монотонную и неторопливую жизнь описывают так: утром бытовые дела, обед, дневной сон, после того купание, при жаркой погоде, более плотный ужин, отпуск детей «на покой», отдых на веранде. Досуг проходил в разговорах барышень, танцах и играх (особенно карточных). Выезды в город или праздники дома становились событием, так как на них съезжались гости. Если кто-то не мог приехать, то присылал поздравления, которые зачитывались за столом. Образ такой жизни не был похож на столичных дворянок.

Касаемо светских дам данного периода, то они, даже будучи приезжими из тех же поместий придерживались другого бытового уклада. Они в меньшей степени были заинтересованы в хозяйстве, но больше во взаимодействии с внешним миром — занимались обустройством жилья и готовностью принять гостей, в том числе интересовались модой. День начинался позднее, с макияжа и утреннего туалета, потом следовал легкий завтрак, раздумывали о тщательно подобранном наряде или проводили время в общении со знакомыми. В девять вечера начиналась жизнь города. Этикет позволял проявление индивидуальности — реализации в качестве фрейлины, придворной или статс-дамы.

К концу XVIII в. «Утренние разъезды» предполагали визиты на званые обеды, где прежде и после трапезы, предполагались беседы. «Вечера, балы и “машкерады”, партикулярные (в частных домах) и общие (в Собрании), куда “пускали по билетам самое лучшее общество”, разнообразные “гулянья и катанья”, в том числе “санный бег” (когда “погода располагала к пребыванию на воздухе”), посещение театров (официальных, государственных и частных — шереметевского, апраксинского), — все это было обычным явлением в жизни дворянки в столице, составлявшим не столько собственно

²⁵ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 223.

ее досуг, сколько всю повседневность»²⁶. Отъезд с мероприятий «в первой половине ночи» мог быть следствием недомогания, в другом случае мог быть расценен некой демонстрацией.

Девиантным поведением того времени, входившее в норму в больших городах, было страстное желание женщин приблизиться к свету и удачно выдать замуж дочерей. Так, например, Пушкарева упоминает о матерях, которые «не гнушались и сами вступать в необременительные интимные связи, и “бросать” дочерей “в объятия” тех, кто был в фаворе»²⁷.

Купеческие и мещанские девушки старались подражать аристократам. Однако купеческая семья вставала с рассветом, после плотного завтрака мужчины уходили в торг. В семьях мелких торговцев жена часто помогала мужу на работе — она была верной и мудрой подругой. При отсутствии слуг, женщина организовывала труд нанятых людей по домашним хлопотам, а при достатке руководила целым штатом содержавшихся помощниц. Дочери таких семей, в отличие от занятых матерей, вели праздный образ жизни. Распространенным видом досуга у молодых было рукоделие с беседой, у старших женщин — карты или игра в лото. Также были актуальны гостевания.

Как отмечала Пушкарева, повседневный быт среднего, мелкого купечества и крестьянства имели много общего. Крестьянский женский быт всегда был нелегкими и составлял работу равную мужской. Все это особенно хорошо изучено в этнографических материалах XIX–XX вв. Отметим только, что женская повседневность проходила гораздо тяжелее и в постоянных хлопотах.

Продолжая о повседневности женщин, следует рассмотреть чувственно эмоциональную сферу жизни. Как указано выше, не все невесты-дворянки имели возможность узнать будущего мужа до свадьбы, но большинство из них считало для себя необходимым (хотя бы в силу традиции) жить по любви

²⁶Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 228.

²⁷Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины...С. 228.

и быть рядом с мужем при любых обстоятельствах. Совсем юные жены находили в мужьях «наставника и руководителя», «ангела-хранителя»²⁸, покровителя. На страницах своих писем, дневников, мемуаров они редко признавались во всепобеждающем чувстве, нежели в необходимости и были скованы в проявлении собственных чувств, так как этого требовало воспитание — сдержанности, умение не поддаваться эмоциям и страсти. Как отмечает автор, «именно традиция вкупе с православными моральными нормами требовала от женщины такой любви, при которой бы супруг был «один в сердце», когда не могла возникнуть новая любовь. Те же нравственные нормы формировали общественные умонастроения, при которых от женщины ожидалось самопожертвование, готовность быть духовной опорой мужчине, «подкреплять» его».

Примером серьезного влияния религии может служить явление повседневности рассматриваемого времени, где совместный сон с супругом стал считаться «глупой старой модой»²⁹, так что некоторые дамы создавали отдельные спальни, символизирующие целомудрие, благочестие.

Еще одно явление, которое описывает Пушкарева — ссоры между супругами, которые, к сожалению, не были написаны в дневниках так, что узнать о них можно лишь косвенно — из описаний женщинами семейной жизни соседей, подруг или родственниц.

Другой важной составляющей женской повседневности является материнство. Вся частная жизнь женщины допетровского времени была сосредоточена на детях. Представительницы высших сословий отдавали детей на руки кормилицам, а крестьянки с первого дня рождения растили деток самостоятельно. Однако дух романтизма и просвещения 70-х гг. XVIII в. поменяли отношения к материнству. Так, благодаря сочинениям Ж.-Ж. Руссо в образованных кругах стало принятым стремиться к природе,

²⁸ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 181.

²⁹ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 183.

«естественности»³⁰ нравов и поведения. Вскармливание грудью стало нравственной чертой хорошей матери, женщины стали внимательнее относиться к личностям детей.

Необходимо указать и высокую смертность детей и женщин, так что после смерти роженицы вдовец старался снова жениться. В крестьянском быту поступали также из рациональных соображений. Воспитание новорожденных, в случае трагедии, брали на себя сестры, крестные матеря или тетки.

Чаще ребенок рос в родной семье. При этом домашние гораздо больше радовались, если родиться мальчик-первенец, нежели девочка, что расстраивало женщин. В 30-40 лет роды у дворян были чаще и потому протекали с осложнениями. Помимо того, чтобы выходить ребенка в младенчестве, сохранить нужно было и свое здоровье. Матери записывали в дневники различные домашние рецепты от разных болезней.

Отношения матерей и детей имели отражение внутрисемейного микроклимата и православных установок. Особенно важными, отмечает Пушкарева, являются отношения XVIII — начала XIX в. матерей с взрослыми детьми. Как у крестьян, так и у дворян — дети в старости родителей кормильцы. Однако зажиточные матери всячески способствовали устройству своих чад.

Достаточно иронично описывает Пушкарева в своей работе «Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.)» взгляд приезжей англичанки К. Вильмот, которая сделала вывод о том, что «в России “дряхлые старухи всемогущи, так как у них больше наград и знаков отличия, чем у молодежи”. Заезжая англичанка не поняла, однако, что у упомянутых женщин было больше, помимо наград, жизненного опыта, в том числе “опыта управления и распоряжения земельной собственностью”». Таким образом, мемуаристка помогает увидеть немало случаев, где матери распоряжались и управляли поместьями, «выделяя детям лишь

³⁰ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины.... С. 191.

определенную сумму “на прожиток” и поручая выполнение разовых покупок недвижимости»³¹. Так что была стойкая российская традиция приоритета материнского слова и поступка по отношению к ребенку.

Понимание ценности периода детства дворянки, родившиеся на рубеже веков, в 20–40-е годы XIX в., писали в мемуарах о своем детстве, отталкиваясь от новой системы ценностей, где рассуждали о «правильности» и «неправильности» тех или иных методов. Это позволяет увидеть, как утверждает автор, оформившиеся в дворянской русской культуре два противоположных пути женского воспитания: естественный — детство проходило в деревне у бабушек или поместье родителей, такие девушки умели вести себя сдержанно и при этом естественно, здесь материнство и все вытекающее из него есть содержание жизни; другой тип женского поведения характеризовался «повышенной экзальтированностью, большей раскованностью публичного поведения (коккетством, игривостью)»³², они следовали моде и презирали прежние «условности», жили в крупных городах, принадлежали к дворянскому сословию и были мало связаны с материнством, под влиянием образцов столичной публики, и уровня образования.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что рассмотрение повседневности женщин в целом в России помогает проследить механизмы поступков и условий принятых решений, образцы поведения, приблизиться к менталитету женщин и их самоопределению, прикоснуться к отражению, через мемуаристку, эмоциональной сферы. Также можно сделать вывод о значимости семейной жизни для всех сословий, на которых во многом повлияло православие, как составитель ценностей, хотя в народной традиции семья являлась в большей степени нравственным императивом. Отношение матерей и детей открывает в основном эмоционально теплые взаимоотношения, где с течением времени

³¹Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины... С. 205.

³² Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины...С. 207.

женщина все больше понимала важность своего участия в домохозяйстве, видя при этом опору и поддержку со стороны близких людей мужского пола. Здесь мы видим изменения с течением времени по отношению к женщинам и их социальным ролям, что находит свое отражение на общественной арене деятельностью их личностей. XVII–XVIII вв., свидетельствуют о том, что развивалось признание женщины и ее роли в жизни общества, это было существенным шагом к женскому самосознанию. Изменения повседневности семьи и быта шли от привилегированных слоев населения ниже по социальной лестнице. Перемены в XVIII в. в сфере досуга и общения также способствовали устранению женского затворничества, получение права голоса, пусть и скромного. Однако здесь мы видим, благодаря личным записям, формирование скрытого женского эмоционального мира, который все же оставался скованным социальными ожиданиями и религиозно-нравственными нормами. Здесь мы также можем сделать вывод о важных, исконно русских чертах женщины, которые более чем естественно в дальнейшем получили выход в новую и актуальную профессию того времени — «сестры милосердия» — милосердие, которое в православии буквально входило в обязанность, самопожертвование, скромность, умение не поддаваться страстям, умение идти за супругом сквозь тяготы и невзгоды, особое внимание к материнству и семейным ценностям, умение организовывать и выполнять хозяйственную деятельность, и даже, в некотором роде, как помощь, так и независимость в бытовых делах в отношении мужа.

1.2. О понятии «милосердие» в христианстве

Понятие «милосердие» — готовность помочь кому-либо из чувства сострадания; человеколюбия, снисхождения, оказание помощи кому-либо из-за этих же чувств³³.

Милосердие есть отношение, проявляющееся в поступках, отражающее ценностные ориентации человека. И.Н. Гоян, М.В. Дойчик в своей статье «Милосердие как проявление достоинства личности» пишут, что милосердие есть «основы достойного бытия<...>в христианстве — это определено в заповеди любви<...>христианская нравственность рассматривает такие поступки, как голодного накормить, жаждущего напоить, нагого одеть, странствующего принять и накормить, больного и заключенного проведать, умершего похоронить в качестве повседневного делания каждого христианина. Проявлением духовного милосердия выступают и добрый совет, слова утешения»³⁴. Считать милосердными можно людей, делящихся знаниями, терпеливых к злословию, умеющих прощать.

Достойное поведение есть тогда, когда человек имеет такие качества как внимательность, сочувствие, доброжелательность, заботу, уважение, подчеркивающие достоинство другого человека. Бескорыстие порой свидетельствовало признаком святости, избранности или благородного духа. Так что задачей человеческой души является проявлять достоинства и преодолевать негативные склонности, путем милосердия, благодаря долгу и его совести. С философской точки зрения данное явление есть моральное самосознание, нравственное бытие. Важно, что в христианстве достоинство есть вознаграждение.

Милосердие близко к сочувствию, но если в первом случае это беспокойство за кого-то, где сливаются собственное Я со страданиями других, то милосердие — руководство моральных устремлений, чувство

³³Гоян И.Н., Дойчик М.В. Милосердие как проявление достоинства личности//Социальное воспитание, 2014. №2 (4). С. 37–45.

³⁴Гоян И.Н., Дойчик М.В. Милосердие как проявление достоинства личности. С. 37–38.

собственного достоинства, творит добро, не отождествляя с собой. Так что милосердие есть высокая этическая ценность, к которой нельзя обязать.

Через уважение — признания достоинства и ценностного статуса другого как самоценность, и толерантность — терпение, признание той самоценности другого, милосердие есть больше духовная поддержка, заключающаяся не в осуждении ближнего, но уважении к его человеческому достоинству, в качестве деятельной поддержки *Другого* в его бытии и самореализации. Таким образом, помогая другим необходимо оставаться собой.

По принципам христианской этики милосердие необходимо ради блага и спасения своей души, так что человек искренне заинтересован в милосердии, которое не унижает его достоинство. А не искреннее и показное милосердие есть унижение последнего. Так что акт милосердия не ждет похвалы или чего-то ответного.

Милосердие нельзя сравнивать с любовью, по словам И. Канта, второе понятие исходит от зова души, а первое от чувства долга. Хотя, как отмечают другие авторы, «категорический императив тождественен именно заповеди любви», так как Иисус Христос учил отдавать, а не получать. Однако для этого необходимы душевные устремления, эмоционально-волевые аспекты, осознание ответственности и проявление заботы. Таким образом, принесения себя в жертву ради другого, без учета его качеств (хороших или плохих), есть основа милосердия.

Взгляд на милосердие с точки зрения исторических корней интересно описан И.Г. Калугиной, О.А. Блинниковой в статье «Традиции милосердия в воспитании студентов Алапаевского центра медицинского образования», где говорится о древнерусском обществе, которое видело любовь к ближнему в сострадании, основной составляющей которого было милостыня. Отсюда и ценз благотворительности для «нравственного личного здоровья». А необходимость в постоянной благотворительности нужна больше дарителю, ибо глядя на страждущего, даритель сострадает — переживает те же чувства,

это и есть, по словам автора, человеколюбие. Именно поэтому на Руси высоко ценилась тайная милостыня из рук в руки³⁵.

Обращаясь уже непосредственно к словоказателю под названием «Древнерусская цивилизация. Наследие в слове»³⁶ увидим следующее определение: любовь-милосердие являет собой связь «мужества» и «жалости», что есть совершенно русская черта характера. Родовое символическое понятие, возникающее в эпоху Средневековья, включающее в свой объем много различных переживаний и чувств. Например, «милосердие Божие» сочетает в себе «милость», как добра, и «милоть», как самоудовлетворение в делании добра. Оба понятия совмещали в себе «тишину умиления» (мил- = мир-, то есть тишина умиротворения) и «страхом Божиим умилился» (страх пред Богом и устрашение пред судом Божиим), которые исходят от общего слова «мил». Так что милосердие имеет родственные слова — милостыня, милость, милоть, означая при этом награду благодати, но пока не в этой жизни. Это двуобращение, удвоенное и разведенное в стороны Добра и Зла присущи идеи внеличного центра, регулируемого этическими нормами — идеей Бога. Это все присуще средневековому «реализму» (удвоение), так что «полученную от милоти милость человек обязан разделить с другими в виде милостыни», а раздача милостыни есть конечная точка всеобщего движения благодати, «которая своим «касанием» в благодати порождает Благо, являя соответствующие степени милосердия». Которые являют собой разные степени милосердия. Последнее в свою очередь выше физического, так как любовь не есть обязанность, но распространение благодати, как явление любви во всех проявлениях³⁷.

³⁵ Калугина И.Г., Блиникова О.А. Традиции милосердия в воспитании студентов Алапаевского центра медицинского образования // Этика и духовно-нравственная культура в медицине: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой и традициям российских общин милосердия (Екатеринбург, 30–31 октября, 1 ноября 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 207–208.

³⁶ Древнерусская цивилизация. Наследие в слове / Словоказатель Н.В. Колесова; Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

³⁷ Древнерусская цивилизация. Наследие в слове. С. 441.

В российском понимании милосердие разграничивается на телесный и духовный идеал, где милость — награда, а милостыня — подавание и сходятся в точке дань + дар = милосердие. В собственно древнерусской культуре милосердие имеет духовное родовое понимание, взятое из литературы. Когда писание еще не было переведено, термин уже был известен как «кроткое любящее сердце». По словарю В.И. Даля «милосердие, сердоболя— любовь на деле, готовность делать добро всякому», как проявление реальной воли. Старославянские тексты объясняют это понятие как «сердечная жалость», отсюда в дальнейшем милосердный — «сердечная душа», передающая с открытым сердцем по милоти милость. Однако в древнерусском понимании милосердие «сужается до жалости к убогим, обиженным, оставленным» без «благотворительности», как «целиком духовное, сердечное расположение к людям, лишенным иных проявлений любви». Так, женское милосердие — жалость (жалеть), а мужское — милость. «Простить сердцем, проявив сердечность»³⁸ нужно больше нищелюбцу, чем самому нищему.

Обращаясь к термину «сестра милосердия», вспомним, как считается, впервые его использовал католический священник Винсент де Поль или св. Викентий де Поль, который в 1633 году во Франции основал «Общество Дочерей Милосердия» как служанок бедных. На Российской почве — это синтетическое понятие, где женщины в разной степени вовлечены в жизнь общины самостоятельной, действующей под Синодом или в общинах Российского Общества Красного Креста (РОКК). Звание сестры милосердие временно (те, кто окончил курсы военного времени)³⁹.

О термине «община» хорошо и, на наш взгляд, достаточно исчерпывающе, пишет одна из сестер, приведенная Постернаком в работе «Очерки по истории сестер милосердия»: «"Само слово "община" включает в

³⁸ Древнерусская цивилизация. Наследие в слове. С 442.

³⁹ Правдиковская Е.Н. Морально-нравственный статус сестер милосердия в российской империи в историко-культурном контексте // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4 (42). С. 115–118.

себя идею того, что в таком учреждении все члены объединены чем-то равно дорогим для всех, и это нечто, плотно связующее людей и заставляющее их своей родной семье предпочесть семью духовную, есть и будет религиозная идея”. При ее отсутствии все рухнет»⁴⁰.

1.3. История благотворительности и сестер милосердия

Прежде чем говорить об истории сестер милосердия в России, следует рассмотреть женскую благотворительную деятельность. Из первого параграфа можно сделать вывод о том, что благодеяния и милосердие всегда были присущи русским женщинам, исходя из той же повседневной жизни женщин привилегированного сословия, которая заботилась о своих людях⁴¹.

В XIX веке практики благотворительности были особенно распространены. Интересно вспомнить увлекательную статью И.А. Гонтарева «Победа в Отечественной войне 1812 года и общественный подъем в России»⁴², где упоминается о том, что «духовно-идеологическая обстановка формировалась под огромным влиянием патриотизма и ориентированного национально-исторического самосознания российского общества», основой которых были национальное самосознание и победы россиян в Екатерининскую эпоху, так что много писали и говорили о любви отечеству. Это чувство любви к родине полностью владело национальным самосознанием русских именно в начале XIX в. Поэтому неудивителен подъем благотворительной деятельности в это время. Засим абсолютно

⁴⁰Глава 9. Положение общин сестер милосердия в начале XX века // Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М.: Св.-Димитриев. училище сестер милосердия, 2001. URL: lektsii.org (дата обращения: 22.03.2022)

⁴¹Лебедев А. Основные этапы формирования благотворительного института общин сестер милосердия на Западе и в России// Христианское чтение: Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви. 2020. № 2. С. 20–28.

⁴²Гонтарь И.А «Победа в Отечественной войне 1812 года и общественный подъем в России»// Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского. Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции, 23–24 декабря 2020 года / КВВАУЛ им. Героя Советского Союза А.К. Серова. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2021. С. 45-49..

естественно, что женщины также были увлечены общественным подъемом и оказывали участие в жизни общества.

Всем известно, что императорская семья и церковь посвящали свою деятельность христианским заповедям милосердия, способствуя организации благотворительных кружков, обществ. К таким можно отнести учреждения императрицы Марии, «Женское патриотическое общество» от 1812 г., занимавшееся помощью вдовам и сиротам, медицинской помощью раненым. В «Дамское попечительство о бедных» от 1845 г. при Мариинском училище, куда входили пристанища для слепых и неизлечимо больных детей, а также были организованы школы, приюты, лечебницы, ясли и даже Александровский дом для престарелых. «Общество Синего Креста» от 1882 г. занималось помощью детям. «Женская помощь» и «Ясли» занималась помощью младшим детям из бедных семей, родители которых в это время были на работе, а «Муравей» обеспечивали деток теплой одеждой. «Капля молока» доставляла молоко младенцам, обучая матерей уходу и правилам гигиены за ребенком. В начале 1850-х годов до 1877 г. при Воспитательном доме Петербурга открылась «Школа русских нянек», где обучались один–два года молодые девушки уходу за младенцами. Тогда же, в 1854 г. открывается фельдшерское училище, где два года отводилось на изучение анатомии, физиологии, части хирургии, десмургии, фармакологии и рецептуре, а следующие два посвящали практике.

Такой расцвет женской благотворительности происходит в период Земской реформы от 1864 г., простимулировавшие открытие множество различных благотворительных организаций, что отразилось и в резком росте числа общин сестер милосердия. Необходимо отметить, что сестер милосердия не разделяли по сословиям, эти общины были одними из немногих сословных учреждений в России⁴³.

⁴³ Лебедев А. Основные этапы формирования благотворительного института общин сестер милосердия на Западе и в России.//Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии русской Православной Церкви. 2020. № 2. С. 26.

Так что в 1907 г. женские благотворительные организации предложили объединить народные детские сады и учреждения общей государственной учебно-воспитательной системы, а в конце 1908 г. на Первом Всероссийском съезде, требовали запрета детского труда, работы подростков по ночам, а также требований гарантий бесплатного обучения детей до 14-летнего возраста.

Средства, благодаря которым осуществлялась благотворительность, собирали из членских взносов, публичных мероприятий, церковных пожертвований. При этом деятельность таких обществ была строго регламентирована.

Говоря о собственно истории женской помощи в медицине и уходах за больными, то еще княгиня Ольга организовала больницу, где занимались уходом женщины. Еще в монастырях обучали знатных вдов и девушек искусству врачевания. На эту тему есть одна из примечательных работ, которую стоит упомянуть — «Страницы сестринского дела в России от истоков до настоящего времени» Е.В. Бирюковой, Е.В. Казеровой⁴⁴.

Благодаря Указу Петра I от 1715 г. в Воспитательных домах женщины ухаживали за больными детьми, а благодаря «Воинскому уставу» от 1716 г. помогали и ухаживали за ранеными солдатами, начиная с чистого белья. В 1757 г. были созданы училища повивальных бабок, так что к концу XVIII в. на одну губернию предполагалась одна повивальная бабка. В 1763 году в Павловской больнице обязанностями по уходу занимались жены солдат. В Екатерининской больнице 1776 г. в качестве сиделок работали 24 человека (обоих полов).

Новые учреждения — «Вдовьи дома» от 1803 г. были приютом для бедных вдов, — жен умерших военных, низших рангов, то есть тех, кто остался без средств к существованию. Это были дамы и из высшего общества и пенсионного возраста. В 1814 г. из «Вдовьего дома» были приглашены

⁴⁴ Бирюкова Е.В., Казерова Е.В. Страницы истории развития сестринского дела в России от истоков до настоящего времени// QUANTUM SATIS. 2019. Т. 2. № 2–4. С. 230–235.

женщины в больницы для ухода за больными. Этих женщин называли «сердобольными вдовами». Через год 16 из них после присяги, получили «золотой крест», на котором с одной стороны значилось «Сердоболие». В 1818 г. появился московский Институт сердобольных вдов. При больницах того времени организовывались курсы по уходу за больными (сиделок). Испытательный срок вдовьего обучения был равен одному году, после чего приносилась присяга в храме. До прихода в больницы сердобольных за больными ухаживали хожатые и сидельницы, за работу которых отвечали надзирательницы. В дальнейшем, именно последних в руководстве заменили вдовы или вставали над ними⁴⁵. Усердным вдовам, по велению императрицы, выдавалась в больнице раз в две недели денежная прибавка к пищевому довольствию от Вдовьего дома. За дурное поведение предписывалось исключать из дома.

Интересно отметить данные Н.Н. Блохиной из статьи «К истории деятельности и профессиональной подготовки «Сердобольных вдов» в больницах для бедных Санкт-Петербурга и Москвы в царствование императора Александра I», где упоминается, что изменился минимальный возраст для приема во Вдовьи дома с 40 на 35 лет, но не старше 50 а также чьи мужья прослужили не менее пяти лет офицерами. Это могли быть не только вдовы, но и незамужние девушки⁴⁶. В качестве привилегий, двух детей вдовы принимали на содержание, а затем в казенное учебное учреждение. Десятилетняя выслуга лет отмечалась выплатами 150 рублей и за каждые пять лет еще по 50. На втором году служения эти женщины могли отлучаться в наем в частные дома. Те, которые на испытательном сроке оказывались не способными к работе, сразу же выпускались из Дома.

Первое руководство по уходу за больными — «Руководство и правила, как ходить за больными, в пользу каждого, сим делом занимающегося, а

⁴⁵ Блохина Н.Н. К истории деятельности и профессиональной подготовки «Сердобольных вдов» в больницах для бедных Санкт-Петербурга и Москвы в царствование императора Александра I//Казанский медицинский журнал. 2016. Т. 97, № 2. С. 306–310.

⁴⁶ Жерихина Е.И. Сердобольные вдовы//Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2009. Т. 184. С. 375–378.

наипаче для сердобольных вдов, званию сем особенно себя посвятивших» от 1822 г. принадлежало московскому главврачу Христофору фон Оппелю, где объединился весь медицинский опыт того времени и разграничился труд сиделок различной специальности. Здесь были собраны такие разделы как: особенное слово к сердобольным; нужные предосторожности при выдаче лекарств; как поступать с больными, обыкновенными болезнями одержимыми; лекарства, которые хожатые сами приготавливать могут; как поступать с выздоравливающими и правила предосторожности для самого хожатого, как ходить за родительницами, младенцами и что наблюдать при умерших. В данной работе, по утверждению Блохиной, Оппель поставил в центре внимания этический аспект — духовно-нравственные качества, чтобы привить верность своему долгу⁴⁷. Так что данное руководство есть историко-медицинский литературный памятник, где воспитывается «чувства милосердия и гуманности при выполнении ими своего профессионального и гражданского долга». Автор статьи делает вывод о том, что сердобольные вдовы исполняли большую часть обязанностей медицинской сестры.

Е.И. Жерихина в статье «Сердобольные вдовы» пишет о процессе обучения, указывая о том, что при Доме работала лечебница с поставленными хирургом, врачом, провизором и священником. Здесь объяснялись правила беседы у постели больного, гигиены, симптомы, учили читать и правильно выписывать рецепты на латинском языке, разбираться в лекарствах и ставить по оним рецепты.

В период Крымской войны сердобольные вдовы также продолжали свою работу наравне с сестрами милосердия, подменяя последних в нужный момент. После войны оплата труда вдов было увеличено в четыре раза, сестры вдов были награждены серебряными медалями, а настоятельница —

⁴⁷ Блохина Н.Н. К истории деятельности и профессиональной подготовки... С. 306–310.

золотой. Сиротам, чьи матери погибли на войне в чине сердобольной вдовы, была положена пенсия⁴⁸.

В 1844 г. княгиня Александра Николаевна и принцесса Терезия Ольденбургская на собственные средства в Санкт-Петербурге основали первую общину сестер милосердия (Свято-Троицкая), функционирующая за счет благотворительных организаций средств. Здесь врачи обучали правилам ухода, десмургии, фармацией и рецептурой. Так, к концу XIX в. число общин возросло до 80.

Во время Крымской войны (1853–1856) необходимость в сестрах милосердия значительно возросла, и в октябре 1854 г., благодаря Указу Николая I, содействию княгини Елены Павловны и хирурга Н.И. Пирогова, была учреждена Община сестер попечения о раненых и больных — Крестовоздвиженская. Сестры первого отряда уже в ноябре того же года прибыли в Симферополь. Здесь Пирогов поделил сестер на четыре группы — «прием и сортировка раненых по тяжести ранения, перевязывающие сестры, их еще называли дежурными сестрами, аптекарши, сестры-хозяйки»⁴⁹, где учитывались уровень знаний, навыков и их потребность.

Важно отметить, что если изначально сестры милосердия финансировались за счет благотворительных средств капитала, оставленного княгиней Александрой Николаевной, частными одноразовыми или постоянными пожертвованиями и средствами, которые внесли при вступлении в общину некоторые из сестер, членскими взносами, то к концу войны финансирование общин приобщалось к государству.

Первые общины, кроме Одесской и Крестовоздвиженской, созданные до 1867 г. занимались не только ранеными и больными, но и воспитанием детей и уходом за бедными⁵⁰.

⁴⁸ Чиж И.М., Карпенко И.В. Сердобольные вдовы в крымскую войну// Медицинская сестра. 2016. №1. С. 52–53.

⁴⁹ Чиж И.М., Карпенко И.В. Сердобольные вдовы в крымскую войну. С. 52–53.

⁵⁰ Лебедев А. Основные этапы формирования благотворительного института общин сестер милосердия на Западе и в России. С. 20–28.

В работе «Монахини-сестры милосердия: символичность образа и реальность помощи» Тернова Л.О. отмечает межконфессиональность российских общин. Примером данного обстоятельства может служить Свято-Троицкая община от 1844 г. и Никольская от 1848 г., открытых как раз в разгар эпидемии холеры, в состав которых входили как православные, так и лютеране, католики.

В 1867 г. появилось всем известное Российское общество Красного Креста (РОКК), которое подготавливало сестер милосердия и контролировало их общины. Так что середине 1870-х гг. на смену уже упомянутых сердобольных вдов окончательно пришли общины сестер милосердия⁵¹, а в 1892 г. институт сердобольных вдов был официально упразднен. В 1891-1892 гг. РОКК учредило единую программу обучения и правила приема для последних упомянутых. От полутора до двух лет длился курс, состоящий из теории и практики, после которого сдавался экзамен, и следовало два года служения в общине, по итогу коих студентки получали свидетельство на звание сестры милосердия.

По Уставу Общины, утвержденным в 1903 г., они не имели собственных вещей и денежных средств, а жалованье не было в приоритете. Данный устав переиздавался каждый год, где все новое являлось обязательным для всех.

Здесь следует упомянуть об устройстве РОКК, где главенствующей инстанцией являлся Комитет по управлению общин и их внутреннему устройству, а также поиск средств общины. В комитет входили благотворители, которые внесли единовременно более двух тысяч рублей и вели денежные отчеты общины. Ниже стоял попечительный совет, члены которого избирались Комитетом, и который возглавляла попечительница и председательница Комитета вместе с членом местного управления Красного креста. Попечительный совет включал в себя главврача, священника, сестру-настоятельницу, казначея, уполномоченного члена местного самоуправления

⁵¹Жерихина Е.И. Сердобольные вдовы. С. 375–378.

РОКК и помощник попечительницы. Ежегодно четверть совета обновлялась, места попечительницы и ее помощника раз в три года. В совете решались вопросы о работе госпиталей и прочих заведений, хозяйственных нуждах, об оплате за пришедших больных и т. п.

Внутренний распорядок и быт сестер был под распоряжением попечительницы, которая с разрешения совета назначала сестру-настоятельницу, помогающая в решениях вопросов правил общежития и инструкций для сестер, приема в общину и проч. В помощь сестре-настоятельнице назначались старшие сестры, заведующие определенными вопросами деятельности общины. Главврач являлся руководителем лечебного заведения и учителем сестер.

Условия приема для всех сословий были возраст 18–40 лет, физически здоровые и грамотные христианки. В провинции женщин принимали с разрешения мужей, а в столице тех, кто давал обет безбрачия. Так, сестре-настоятельнице подавались метрическое свидетельство (свидетельство о рождении), вид на жительство (прописка) и документ об образовании при наличии; с несовершеннолетних — письменное разрешение от родителей. Затем проходили проверку главврача на годность и примыкали к общине в качестве испытуемых на один год для обучения и испытаний ее нравственных качеств. Практику проходили в больницах и аптеках.

Касаемо материального обеспечения, то оно было различным — в мирное время не предполагалось, а военное — зависело от материального положения общин. Тем, кто стоял при военном ведомстве, платили больше. Хорошим обстоятельством было таково, если сестры не оплачивали за свой счет форму и жилье. Там где военное ведомство брало на себя часть подобных расходов, сестры охотнее шли военные госпиталя как в Русско-японскую войну. Из таких соображений вольнонаемные могли переходить из одного в другой госпиталь. Однако труд здесь был тяжелее, примером такового может служить приведенная автором ситуация: плавучий лазарет «Магнолия» в ведении РОКК, где на 200 раненых было пять врачей и

одиннадцать сестер. И плавучий госпиталь «Казань» военного ведомства, где на тысячу раненых приходилось всего две сестры милосердия. Помимо жалованья, в Русско-японскую войну выплачивали «подъемные» — средства, размер которых зависел от удаленности сестер от общины, на необходимые нужды в первое время. Как пишет Постернак, «если сестре не представлялось государственное довольствие, она получала суточные деньги»⁵². Касаясь перемещений и отпусков, то этим заведовал РОКК, хотя отпуск до семи дней мог разрешить главврач или начальник отряда. Нужно отметить, что сестры регулярно сменялись в лечебных заведениях, к которым были прикомандированы, чтобы «могли ознакомиться с условиями и требованиями военных и иных лечебных заведений» и «дабы сестры не утратили духовной связи со своей организацией и не отвыкли от ее строя»⁵³.

Продолжая выплаты, упомянем, что пенсия назначалась в случае старости или нездоровья, отработавшим не менее пятнадцати лет (150 рублей в год) или не менее двадцати пяти (200 рублей в год). Пенсия не выплачивалась, если женщина снова работала на госслужбе. Те, кто отличился на службе и был нездоров, могли быть приняты в приюты Красного Креста. Автор сокрушается, что в общинах сестры «были обязаны соблюдать полумонашеское послушание настоятельнице»⁵⁴, без жалованья в мирное время, без права выйти замуж, за выслугу лет получали маленькую пенсию, а не в силу собственного возраста, а сама пенсия назначалась лишь в случае пенсионных выплат, что не оговаривалось в Нормальном уставе. А если кому-то удавалось попасть в богадельню с утраченным здоровьем, то к таким же усталым и раздражительным старухам. Система соцобеспечения в основном ложилась на общину, которая назначала пособие при потере трудоспособности или назначение пенсий после освидетельствования врачей.

⁵² Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. URL: lektsii.org (дата обращения: 22.03.2022).

⁵³ Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия.

⁵⁴ Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия.

Уйти из общин в любое время могли лишь испытуемые, другие -только предупредив за два месяца до ухода. Тот, кто ушел из общины зачислялся в запас и сообщал при смене жительства данное обстоятельство. Эти женщины при желании в период войны могли принимать участие в отрядах РОКК.

Интересно пишет Постернак А.В. об истории периода Русско-японской войны в своей работе, где упоминает о том, что РОКК не смог дать необходимое число сестер милосердия, так что требования к образованию женщин были сведены к минимуму, обучение кратким. И если официально они руководствовались указаниями РОКК, то на деле общиной. Попав в военные госпитали, входили в ведение военного ведомства; в санитарных поездах — к главврачу и коменданту поезда.

Любопытно и замечание автора о предвзятом отношении к сестрам, как к сиделкам, которых вовсе не должно быть в полевых госпиталях. Так что если от прикомандированных требовалось строгое подчинение, то вольнонаемных и вовсе не допускали в действующую армию. Начальство интересовало профессионализм, а не действительный уход за больными.

Так, в Русско-японскую войну в госпиталях трудилось около двух тысяч женщин. Как отмечает автор, почти у всех сестер милосердия было навязчивое желание быть на передовых позициях, ведь там действительно не хватало рук, но только в момент боя, с которого присылали раненых. После первой помощи бойцов эвакуировали в Центральную Россию. В тылу же, как только приходил транспорт с ранеными начинался аврал, многие задерживались в госпиталях городов встречающихся по пути, так что работы в тылу были гораздо тяжелее нежели на фронте.

Нужно сказать, что транспортировка больных в Русско-японскую войну была различной: «раненых могли помещать на носилки между двумя мулами и даже велосипедами, на двуколки, в крытые фуры». Если лазарет не мог принять прибывших раненых, то сестры сами шли на перевязки в санитарные вагоны.

Порт-Артур, будучи осажденным с июля по декабрь в 1904 г. был сдан вместе с ранеными солдатами, так что в 1905 г. сестрам было предложено покинуть город, но те отказались и последовали за солдатами в Японию. Однако в феврале того же года все сестры отправились в Россию.

Отметим, что быт госпиталей в тылу хорошо описан автором в вышеуказанной работе, но в нашем исследовании данный параграф посвящен больше историческому аспекту истории сестер милосердия.

По окончании Русско-японской войны 1904–1905 гг., развитие всеобщей подготовки сестер милосердия было более интенсивным, таким образом, способствовало достаточному наличию кадров.

К интересным выводам приходит А.В. Постернак в своей работе, о том, что упомянутое тяжелое денежное положение сестер милосердия и их дальнейшей жизни являлись малопривлекательными, не говоря уже о физическом и моральном состоянии в середине жизни. Психика, как и здоровье многих прошедших Русско-японскую войну серьезно пошатнулись, прогрессировали хронические заболевания. Оплата отпусков по семейным обстоятельствам в военное время не оплачивалось, отпуск по болезни оплачивался половиной жалованья до четырех месяцев. Все это являло собой непривлекательность для молодежи, в ходе чего возникала текучесть кадров. Упомянем те два года, которые необходимо отработать для получения свидетельства об образовании и невозможность устроиться в дальнейшем вне общин являют собой невозможность элементарного медицинского образования. Сюда шли энтузиасты и те, у кого не было другого выхода. Привилегированные слои общества обращались в военный период, когда «образ сестры окутывался дымкой патриотической романтики», когда поощрялись самостоятельность и инициатива, и возможность попасть на фронт.

В добавление к этому автор пишет о бытовой жизни сестер в общинах, где сестры, жившие по несколько человек в комнате, не всегда могли сойтись

характерами. Невозможность «собрать свои мысли, урегулировать нервы»⁵⁵; толкотня из-за условий личной гигиены; скудная пища — все это вызывало недовольство, однако страх за будущее заставлял мириться и трудиться дальше. Такое скудное положение объясняется отсутствием регулярного государственного финансирования. Доходы общин составляли, как уже выше упомянуто, различные благотворительные мероприятия или взимаемая плата за помощь больным, хотя имелись и бесплатные койки для бедных.

В мирное время, чтобы не идти через общину ради того чтобы стать сестрой, некоторые женщины шли работать в частные дома. После Русско-японской войны мало кто вернул остаток денежных средств без строго предписания. И много кто ждал случая для смены трудовой деятельности.

К началу XX в. уже все общины сестер милосердия входили в ведомство РОКК. Как подмечает Постернак, в лазаретах Петербурга православие уже не было обязательной религией, а общество Красного Креста основывалось на «началах гуманно-патриотических и уже затем — христианских». Этому способствовало и то обстоятельство, что РОКК и военное ведомство не являлись церковными учреждениями и требовали с общин лишь «профессиональных и дисциплинированных медицинских сестер», а «сам принцип общинности потерял свой глубокий исконный смысл». В последних духовные идеи были подменены гуманитарными⁵⁶.

Об этом вопросе еще после Крымской войны вел полемику Н.И. Пирогов с Е.М. Бакуниной — начальницей Крестовоздвиженской общины, где, по мнению первого при религиозном характере общины, удобно будет совершать выборку претенденток православных из монастырей. При этом утверждая, что склоняется к нравственно-филантропическому направлению, в связи с духом и потребностям того времени. Такое суждение абсолютно естественно, ведь подобные учреждения являли собой общественную и частную благотворительность, строящиеся не

⁵⁵Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия.

⁵⁶Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия.

от Церкви, имея в своей основе светских людей. Хотя, при этом общины имели церковный характер, но лишь потому, что в России господствовало православие⁵⁷.

В Первую мировую войну 1914–1918 гг. о сестрах милосердия известно мало. К 1915 г. в России было 115 общин в ведении РОКК. В 1916 г., «по официальным спискам на фронт было отправлено 17436 сестер»⁵⁸. Сами госпитали из-за спешности и других обстоятельств подолгу простаивали в вагонах до полного размещения на конечном пункте, а эвакуационных средств передвижения не хватало, в связи с чем солдат размещали не равномерно по госпиталям.

После войны предполагалось издать «Золотую книгу» с биографиями всех умерших сестер, чего не было совершено, также как и создание мемориала в саду села Всехсвятского в виде всероссийского Братского кладбища.

После революции 1917 г., в 1918 г. все имеющиеся медицинские образовательные учреждения были преобразованы в институты для совместного обучения обоих полов, а женщины принимались во все высшие учебные заведения. По распоряжению Наркомздрава в 1919 г. сестринское образование уже вело практическую форму обучения, через год исключило из названия слово «милосердие». В это время стоял остро вопрос о доступной квалифицированной лечебно-профилактической помощи.

Так, в начале XX в. была основана Марфо-Мариинская обитель, которая подвела итог периоду сестер милосердия в России. Крайний Устав обители был утвержден в 1914 г. Обитель открылась 10 февраля 1909 г.. В апреле того же года Елизавета Федоровна в своем письме императору Николаю II рассказала о жизни в новой обители, где после утренней молитвы одна часть сестер ухаживает за больными, другая занимается хозяйством, а кто-то читает утреню и обедню на службе, а кто-то из них просто

⁵⁷Лебедев А. Основные этапы формирования благотворительного института общин сестер милосердия на Западе и в России. С. 20-28.

⁵⁸Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия.

присутствует на службе в храме. Больных немного, но с разными случаями, чтобы иметь практику для обучения. В-полпервого обед, после которого дневные дела, чай в четыре дня, ужин полвосьмого, вечерние молитвы и сон в 10, длящийся по восемь часов. Дом Елизаветы Федоровны стоит отдельно, «потом больница с домовою церковью, дальше дом докторов и лазарет для солдат, и еще дом батюшки = 4 дома». Здесь проходят лекции — три раза в неделю от батюшки и три раза от доктора. Медицинская практика сестер пока только в больнице.

Практиками обители стали и посещения на дому бедных, открытие питательного пункта для нуждающихся, расширилось больничное служение. «Ради желания утешить и обласкать чем можно по-братски, по-христиански бедного, больного и беспомощного ради примера святых жен-мироносиц и святых подвижниц-диаконисс, которые шли сами к страждущим и заблуждающимся, неся им радость святого благовестия...»⁵⁹.

По утверждению Елизаветы Федоровны, Красный Крест - есть всемирная организация, благотворительность коей «не обязывается быть выражением духа Православной Церкви» самих сестер. Поэтому они исходят из практических навыков, не сознавая «истину учения Христа Спасителя о недугах греховных, как причинах недугов телесных и всякого страдания и зла. По этой же причине забыт и путь истинных врачей в подвигах святых целителей и истинных сестер милосердия, явленный в диаконисском служении». Что являет собой рассмотрение княгини сестер милосердия Марфо-Мариинская обители, как «восстановленную форму церковного служения женщин в Православной церкви - служения диаконисс»⁶⁰.

По словам Постернака, в Русской Православной Церкви диаконисс никогда не было. Еще в 1860 г. священник Александр Гумилевский из Петербурга, стремившийся объединить опыт католических сестер милосердия, протестантских и древних диаконисс, написал устав для

⁵⁹Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия.

⁶⁰Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия.

Крестовоздвиженской общины как для общины православных диаконисс, где диаконский орарь предполагалось носить через плечо, а посвящать через рукоположение. Однако Устав отвергли из-за того, что учреждение сестер милосердия не было названо как народное или православное.

В 1906 г. на Предсоборном собрании возрождение женского чина было встречено положительно, а прот. Ф. Успенский составил целый проект «Правил для жизни и деятельности православных диаконисс». Так что в 1911 г. княгиня Елизавета Федоровна ходатайствовала в синод «о присвоении старшим сестрам Марфо-Мариинской обители звания диаконисс», который сначала согласился, но потом отказал по настоянию Николая II. Так, на Поместном Соборе для начала решили возобновить вопрос женского служения в Православной церкви, а потом присваивать звание, которое в свою очередь так и не утвердили. Несмотря на закрытие Временного правительства общественных организаций, обитель оставалась открытой до 1928 г. После смерти княгини (1819), сестра Т.А. Голицыной неофициально руководила обителью, пристроив немногих сестер районную поликлинику. В 1926 г. многих сестер обители вывезли в Среднюю Азию, а 1928 г. Татьяна Голицына подверглась аресту.

Объяснением выше указанного может быть православная традиция, где монашество есть не внешнее, но внутреннее деяние. Так что для чина обитель нужно представить как «православную церковную организацию».

После февральской революции работниками Красного Креста Западного фронта был организован съезд по решению вопроса финансирования, материального устройства работников, организация штата работников по уходу за душевнобольными, состояние массового увольнения сестер с мест службы. Итогом стал солдатский паек для всех работников (в том числе сестер милосердия), а массовое увольнение - следствие некорректного отношения к сестрам со стороны работников и больных, а также скудное материальное обеспечение. Для решения первого, было выпущено «Воззвание» — статьи в газете Западного Креста, где

представлена угрожающая перспектива остаться больным без ухода. Главным образом обращение было направлено к санитарам. Об этих отношениях будет сказано ниже, в параграфе посвященном быту сестер милосердия. Вторым вопросом решился благодаря введению солдатского пайка и возбуждение ходатайства об увеличении жалованья. Однако за этими мерами последовала реорганизация РОКК.

В 1917 г. в Петрограде был «Первый делегатский Всероссийский съезд сестер милосердия», по итогу которого был организован Всероссийский союз сестер милосердия. В главе последнего стояло Центральное правление союза. Устав нового союза предписывал «объединить сестер всех ведомств на почве профессиональных и общественных интересов в целях организации взаимопомощи; оказания материальной поддержки потерявшим трудоспособность; достижения улучшения условий труда; поднятия уровня участия сестер в общественной жизни страны»⁶¹. Теперь все сестры становились членами Союза обязательно, а те, что в запасе, по желанию.

Теперь уже общины управлялись Комитетом по реорганизации РОКК и Центральной коллегии управлению делами РОКК. После чего в 1917 г. произошло реформирование на демократических началах, с изменением устава, введением выборного начала управления с отменой института попечителей и старших сестер милосердия и созданием совета сестер милосердия в количестве пяти человек — председателя, товарища председателя, казначея, завхоза. Председатель избирался как сестра настоятельница. Задача общины подготовка медперсонала и оказание бесплатной медпомощи населению. Учебный отдел контролировался врачебно-педагогическим составом — преподаватели теории и практики, председатели от учащихся, председатель медицинской части местной светской организации, последний имел решающий голос и ходатайствовал о нуждах общины в другие организации. Это есть шаг к формальному обучению сестер, где община теряла свой изначальный замысел в особом

⁶¹Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 164.

укладе жизни и поле деятельности, поменяв при этом даже собственно названия, взяв за основу формулировку «больница имени ...»⁶² Таким мерам подверглись все общины, которые носили имена божественных покровителей или представителей царского дома.

Выше упомянутый Всероссийский союз сестер милосердия (далее — ВССМ) провел ряд работ по улучшению условий труда — больничный оплачивался первые два месяца как полная заработная плата, следующие два — половина; при хроническом заболевании, если сестра прожила более года заведением, она имела право на отдельное пособие; при заболевании сестры имели право на бесплатные лекарства; а также ряд мер по охране и поддержке материнства — роженица уходила в отпуск на 8 недель до и после родов с сохранением выплаты заработной платы; в случае смерти от заразных болезней выплачивалась страховка в размере 5000 руб.; рабочий день был не более 6 часов, вместе с дежурствами или не более 48 в неделю; один выходной в неделю без учета праздников; на 100 больных приходилось 7 сестер в инфекционных и психиатрических отделениях, в хирургических и общих — 4; при каждом учреждении дежурные комнаты для дежурных сестер с целью гигиенических процедур; освобождение сестер от хозяйственной части работ; жалованье зависело от стажа; персонал делился на три группы: 1) рентгеновские кабинеты, операционные электрические, заразные бараки и эпидемии, психиатрические и родильные дома с обязательными ночными дежурствами, 2) отделения общие, приемный покой, санитарные поезда с ночными дежурствами, 3) аптеки, амбулатории, санатории и приюты — клад последней группы был ниже первых; пенсия выплачивалась всем сестрам после 15 лет службы — $3\frac{3}{4}$, после 10 — $1\frac{1}{2}$, работающие после 15 лет могли получать зарплату и пенсию одновременно; в мануфактурных лавках предметы первой необходимости продавались по сниженной цене⁶³.

⁶² Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. С. 166.

⁶³ Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. С. 167.

Интересный факт упоминается Срибной о том, что в последние годы войны произошло вливание в ряды сестер маргинальных личностей, в связи с чем в качестве регулятора и надзора поведения сестер был создан особый суд чести, рассматривающий вопросы общественной морали и корпоративной этики. Такой суд мог взимать штраф, замечание или удаление сестры из Союза на 1-3 месяцев с привлечением отдела Общего собрания путем голосования. Помимо того был создан Центральный орган надзора, разбиравший жалобы и следивший за выполнением тарифного договора, рассматривал вопросы найма и увольнений.

После революции сестрам был велено вести политические просветительские беседы с солдатами с целью пропаганды большевистской власти, вести лекции и читальни. Однако такие нововведения были не по нраву, в результате началась агитация против сестер.

В 1918 г. Союз рассматривал трудоустройство демобилизованных сестер в другие сферы деятельности, поскольку вакантных мест было не достаточно. Решением были курсы по стенографии, швейному делу и бухгалтерии. А сестры, которые желали продолжить деятельность в медицине должны были продолжить учиться, поступив в гимназию после экзамена, пройти повторные периодические курсы для повышения квалификации или поступить в высшие учебные заведения. После демобилизации сестры проходили комиссию и освидетельствование. Тех, у которых дети были младше 17, призывались по месту службы, от призыва освобождались те, у которых были дети до 9 лет, содержащие семью, учительницы или проходившие обучение на высших фельдшерских курсах. Призванные на службу обеспечивались отапливаемым помещением, формой, столом, обслуживающим персоналом и бесплатным железнодорожным проездом, а также выдачей суточных денег (3 рубля), прибавка к зарплате через полгода службы и пенсия в размере жалованья.

После войны, для повышения уровня профессионализма общины сестер милосердия, стали использоваться как сестринские школы,

строящиеся по принципу коммун, куда принимались женщины после 4 классов. Однако долго такие школы не продержались. В 1919 г. на III делегатский Чрезвычайный (ликвидационный) съезд ВССМ, по итогу которого объединили ВССМ с другими профессиональными союзами медицинских работников в единый Всероссийский профессиональный союз рабочих и служащих лечебно-санитарных учреждений.

Еще в 1920 г. из медицинского обихода исчезает термин «милосердие», а общины сестер милосердия закрываются. Достаточно хорошо разобраны вехи развития сестринского дела в России в учебном пособии «Траектория практического обучения по дисциплине Основы сестринского дела», где ведется история до 2005 г. после 1920 г. как о медицинской сестре⁶⁴.

В Гражданскую войну по давлению большевиков сестры служили в красных армиях, при возможности отклонялись от призыва, многие уходили в белую армию. О сестрах мало известно в тот период, кроме белогвардейских по оставшимся дневникам, многие из которых впоследствии эмигрировали вслед за белогвардейцами. Многие работали в тяжелых условиях, в условиях антисанитарии.

В условиях Ликбеза (ликвидации безграмотности у населения) к 1930-м годам теперь каждые пять лет медперсонал должен проходить курс усовершенствования, ныне называемое аккредитацией. 1936 г. знаменуется единой системой подготовки среднего медицинского персонала – «О подготовке средних медицинских, зубоврачебных и фармацевтических кадров»⁶⁵.

Уже впервые дни Великой Отечественной войны на фронт добровольно ушли около тысячи фельдшеров и медицинских сестер и женщины-санитарки, оказывающие неотложную медицинскую помощь.

⁶⁴Михайлова И. В., Владимирова О.В., Ишкова Т.М., Хвалова В.В. Траектория практического обучения по дисциплине «Основы сестринского дела»: Учебное пособие. Барабинск, 2010. С. 16.

⁶⁵ Михайлова И. В., Владимирова О.В., Ишкова Т.М., Хвалова В.В. Траектория практического обучения по дисциплине «Основы сестринского дела». С. 17.

В 1988 г. было введено понятие «сестринское дело», а также такая учебная дисциплина как «Основы сестринского дела». С 1991 г. открываются медицинские колледжи, а в 1995 г. — факультет высшего сестринского образования при московской медицинской академии им. И.М. Сеченова.

Все интересующие вехи в развитии сестринского дела можно рассмотреть упомянутом в учебном пособии — «Траектории практического обучения по дисциплине Основы сестринского дела»⁶⁶ И. В. Михайлова, О.В. Владимирова, Т.М. Ишкова, В.В. Хвалова, однако эти данные не будут рассмотрены в данном исследовании, так как не являются важными для данной работе.

Таким образом, проследив историю общин сестер милосердия, можно сделать вывод о том, что на фоне политической жизни страны, активной социальной жизни женщин привилегированных слоев, религиозным убеждениям и помогающим им мужчинам, широко реализуется благотворительная деятельность. Она в свою очередь базируется на помощи страждущим — милосердии, которое по утверждению авторов не всегда реализуется исходя из религиозных убеждений. Однако истоком данной деятельности есть именно последние.

Данный параграф позволяет проследить легитимацию женского труда по уходу за больными и оказания медицинской помощи. В условиях тяжелых военных действий происходит эмансипирование женщины как важного и даже порой недостающего звена. Эти явления сконцентрировались и воплотились в таком феномене как сестра милосердия, что есть и будет важной составляющей истории российских женщин.

В заключение первой главы отметим, что в попытке реконструировать роль женщины в обществе, наблюдается ее влияние, востребованность и важность, что проясняется в первом параграфе. Второй параграф помог раскрыть суть представления понятия «милосердие», которое в свою очередь

⁶⁶Михайлова И.В. и др. Траектория практического обучения по дисциплине «Основы сестринского дела». С. 16-17.

всегда являлось важной составляющей жизни женского российского общества, но в значительной степени получило свой расцвет в XIX веке. Именно о том времени, как пишет множество исследователей, привилегированным слоям общества была особо присуща благотворительность. Нельзя забывать, что последний термин складывается из слов «творить» «благо» - что есть составляющая понятия «милосердия». Корень такого понятия происходит не просто из морально - этических составляющих общества, но также вверяется религией, как много веков назад, так и сегодня.

Из исторического и бытового контекста видно, что в тяжелый период, когда нуждается общество, женщина приходит на помощь, ибо долгие поколения воспитывались в ней любовь и служение ближнему. Поэтому очень естественным выглядит появившаяся деятельность общин, суть которых пояснена выше. И если до официального звания «сестры милосердия», женщина также ухаживала и помогала нуждающимся, то в рассматриваемый период особенно остро стоял спрос на женскую помощь, из-за чего и происходит легитимация и расширение новой деятельности. Как указывалось выше, закрытости женского мира способствовала не только религия, но и экономика натурального хозяйства. Однако такое приобщение женщин к общественной деятельности всех слоев населения способствует не только раскрываемости частной жизни, но и новому шагу к ее эмансипации.

Глава 2. Образ сестры милосердия в русском культурном наследии.

Осмысление образа сестры милосердия в русской культуре, в зависимости от исторического периода, имеет свой неповторимый отпечаток. Каждый имеющий способности и возможности для самовыражения, старался запечатлеть примечательное и важное. В данной главе мы постараемся прояснить образ сестры милосердия в литературе, изобразительном искусстве и даже кино, рассмотрев прежде быт сестер, который и нашел свое отражение в культуре.

2.1. Быт сестер милосердия.

Нравственная сторона быта сестер милосердия не менее важна, чем декларация нравственных начал и принципов, поскольку действенность служения определяется единством взглядов, убеждений и образа жизни, поведения и поступков. Именно бытовая составляющая жизни подчас закрепляется в традиции и транслируется последующим поколениям, выступая нравственным паттерном.

Чтобы проникнуться бытом общин, можно вспомнить описание Санкт-Петербургского заведения общины сестер милосердия от 1850 г., рассказывающие об учреждении в Петербурге. Община состояла из отдельных зданий — Отделения сестер милосердия, Больницы, Богадельни, Пансионата, Приюта, Исправительной детской школы и Отделения Кающихся. Вот как описывает автор: «при входе в Заведение Общины Сестер Милосердия вы видите чистый, опрятный, торцами выстланный двор, который со всех четырех сторон окружен каменными флигелями<...>все части заведения обустроены наиудобнейшим образом»⁶⁷. Помимо того, описывается сад возле общины, по ту сторону которого стоит деревянный

⁶⁷Описание Санктпетбургского заведения Общины сестер милосердия. СПб.: тип. Воен.-учеб. заведений 1850. С. 5.

домик священника, а по другую отдельно от главного строения — помещение для кающихся. Позади сада хозяйственные постройки. Здесь автор подчеркивает редкий «дух<...>семейственности»⁶⁸. Управлением общины занимается Начальница заведения, священник, врач и статский советник для решения письменных дел общины. Далее идет описание различных благотворительных даров и подробное описание архитектурного ансамбля. 25 кроватей рассчитаны на бедных больных женщин, над каждой из которых на овальных досках написаны данные пациента, а также благотворителя, на чьи деньги устроено лечение. Если по описанию 1850 г. у сестер имелась своя комната с индивидуальным отделением для вещей - комод и складной стол с табуретом, то в Первую мировую войну в одной комнате проживало по несколько человек, на всю общину - небольшое количество умывальников и проч. А жалованья не хватало на помощь родным, одежду и еду, ведь помимо этих нужд, 10% от денег нужно было отдавать на общину⁶⁹. Здесь же укажем отзыв автора о навыках и качествах сестер — «сестры одолжены ныне способностью и умением исполнять, исключая жильного кровопускания, все фельдшерские обязанности<...>не говоря уже об особенно духе христианского человеколюбия и попечительности, с которым совершают хождение за больными Сестры Милосердия, особенно располагает в пользу их публику; кротость, ласковое обращение с больными, хождение за ними услужливое, соединенное не редко с большим самоотвержением, заслужили уже Сестрам Милосердия истинное уважение и признательность многих благодарных сердец» - данный отрывок свидетельствует о отношениях больной — сестра, присущие обществу того времени⁷⁰.

Пропитанность религиозностью и духом времени, описываемой деятельности сестер милосердия, транслируется автором в рассказе о

⁶⁸ Описание Санктпетербургского заведения общины сестер милосердия. С. 6.

⁶⁹ Асташов А.Б. Сестры милосердия в годы первой мировой войны: повседневность и труд// Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2020. № 10. С. 118–134.

⁷⁰ Описание Санктпетербургского заведения общины сестер милосердия. С. 14.

приютском воспитании детей, которых на тот момент было более ста, и где преобладало духовно-нравственное воспитание, целью которого были — «безукоризненное поведение», умение приобретать себе пропитание «честным трудом»⁷¹. Сирот обучали Закону Божьему и правилам Веры, первоначальным понятиям в русском языке, арифметике, чистописанию и рукоделию. Вышеупомянутый пансионат, помимо указанных предметов включал изучение географии, немецкому языку и церковное пение. Учителя, работали бесплатно.

Упоминается и такой факт, что девочки из Исправительной Школы, получив материнское влияние Начальницы Заведения, при руководстве и наставлениях Священника нравственно исправлялись, некоторых из них впоследствии принимали как испытуемых в Общество Сестер Милосердия. В школе постоянно работала одна из Сестер Милосердия и «сообразно призванию своему», действовала на детей «ласками и снисходительностью, умягчая их грубость, отвращала от шалостей и пороков и поселяла в сердцах их нежность и кротость, свойственной детскому возрасту»⁷². Также присутствует бытовое устройство комнат пансионата.

При Отделении Кающихся постоянно находилась одна из Сестер Милосердия, а также особая «рассмотрительница, которой поручено распределений <...>занятий» для первых⁷³.

Эти описание позволяют, в некоторой мере, реконструировать быт частью которого были сестры, на их глазах росли и воспитывались поколения в мире, который построила община.

Следующее описание бытовой жизни можно увидеть в книге «Владимирская Георгиевская община сестер милосердия: на память об исполнившемся первом 10-летию ее существования, 1892–1902», где помимо благодарностей и средств, потраченных на устройство общины описывается цель общины — «создать надежный санитарный персонал в лице опытных

⁷¹Описание Санктпетербургского заведения общины сестер милосердия. С 18.

⁷²Там же. С 20.

⁷³Там же. С 24.

сестер милосердия, которые, в случае войны, могли бы быть направляемы на театр военных действий, а в мирное время употребляли бы свои силы на оказание помощи заболевшим»⁷⁴.

При общине была организована больница, в которой дежурили не менее пяти сестер милосердия, готовящие лекарства, ведущие регистрацию больных, помогающие врачу при промывании и перевязках ран, электризации, массажа и п.д. Организация такого обучения, по утверждению автора, «сделалось для сестер милосердия превосходной школой, вырабатывающей из них умелых помощниц врача, равно незаменимых в мирное время и на войне, при обычной обстановке и в борьбе с эпидемическими болезнями и другими стихийными бедствиями»⁷⁵.

Описывая деятельность сестер, автор указывает на официальное отношение Губернии Земской Управы, приводя цитату о том, что деятельность сестер в борьбе с холерой: «отличалась преданностью к делу и самоотверженным отношением к больным; врач-начальник нашел в них хороших и опытных помощниц в трудные минуты: постоянные дежурства нисколько, по видимому, не утомляли их, точность в исполнении данных врачом назначений, подробная и толковая запись болезни, вполне умелое наложение повязок, приготовление лекарств в свободное от дежурства время, — все это обнаруживало в них хорошую подготовку к уходу за тяжкими больными»⁷⁶.

Отголоски повседневной и тяжелой жизни работы сестер милосердия мы можем проследить в описании автором 1897 г., когда была вспышка эпидемии тифа. В это время движение переселенцев из центральных губерний России на Восток, в поисках земельного приволья к концу 90-х, пришло к переполнению в отдельных пунктах массы людей. В связи с быстро распространилась болезнь, для лечения которой наскоро были устроены

⁷⁴ Владимирская Георгиевская община сестер милосердия: На память об исполнившемся первом 10-летию ее существования (1892–1902). Владимир: Типолитография Губернского правления 1902. URL: <https://www.prlib.ru/item/738432> (дата обращения: 22.03.2022).

⁷⁵ Владимирская Георгиевская община сестер милосердия. С. 10.

⁷⁶ Там же. С. 10-11.

бараки, где, из-за нехватки мест, людям стелили на полу. Высокая смертность, быстрое распространение сыпного тифа и скученность больных - вот условия работы, которые забрали немало жизней сестер.

Продолжая о насущных испытаниях сестер милосердия, упомянем 1898 г., когда Георгиевская Община была направлена на шесть месяцев в помощь пострадавшим от неурожая Уфимской губернии, где должна была «с одной стороны... нести прямые свои обязанности по уходу за больными, а с другой на них возлагалась забота об организации в глухих местностях бедствующего края бесплатных столовых для голодающих»⁷⁷. Здесь они оказывали не только материальную помощь, но и духовную, ведя при том хозяйство, отчетность и медицинские осмотры, а также отслеживание выдаваемых средств действительно нуждающимся людям.

В 1900 г. из-за Российских действий с Китаем был собран отряд сестер, который отправился на фронт, однако по пути задержался в Благовещенске, где также работали какое-то время в госпиталях. А прибыв на часть территории, занимаемой русскими войсками, в черте китайских городов Харбину и Цицикару «с честью выдержали<...>испытание<...>не смущаясь лишением»⁷⁸. Во время отступлений и эвакуаций и вместе с отрядами через лес, часто пешком за повозками, в которых перевязывали раненых; попадали под ружейную стрельбу. Ночевали на соломе и в душных бараках, от чего имели паразитов, из-за невозможности помыться. Если оказывались в плену, то по возвращению на Родину, восстанавливали документы⁷⁹.

подавляющее количество имели среднее и незаконченное среднее образование, притом состав был межконфессиональный, однако исповедующие иудаизм не должны превышать 3%⁸⁰. Выше уже было написано об обучении сестер милосердия, в данном параграфе обозначим образование чуть подробнее для более точного представления. Как уже известно, в качестве

⁷⁷ Владимирская Георгиевская община сестер милосердия. С. 17.

⁷⁸ Там же. С. 21.

⁷⁹ Асташов А.Б. Сестры милосердия в годы первой мировой войны. С. 122.

⁸⁰ Там же. С. 120.

преподавателя участвовал главврач или приглашались профессора. Известна работа профессора Шенверт А. под названием «Спутник полевого врача и сестры милосердия», где содержались практические знания от конкурсной программы на лучшее руководство сестер от 1915 г., можно проследить основные изучаемые разделы сестрами: «1) анатомия, физиология, гигиена; 2) общая и частная патология, общий уход за больными, рецептура, детские болезни, кожные и венерические; 3) общая хирургия, уход за хирургическими больными, десмургия и учение об асептике, женские болезни, глазные болезни, массаж»⁸¹.

Требования к сестрам во время войны были такими, как обычно. Из-за большого количества желающих, вступить в общину можно было с имеющимся образованием 4 классов гимназии. Как уже говорилось выше, перед приемом женщины проходили медосмотр главврача. Здесь учитывалось физическое здоровье и личностные качества, например, кротость, целомудрие, выносливость и способность работать в коллективе.

Специальные курсы для профильных сестер, которые обучались ухаживать за душевнобольными и слепыми — курсы сестер-самаритянок.

Разряд сестры свидетельствовал об уровне полученного образования. Первый разряд — знание получившие согласно «общеустановленным в нормальном уставе или установленным в уставе данной общины порядком», второй — «запасные сестры милосердия РОКК» (в запасе), третий — «запасные сестры милосердия Красного Креста военного времени» — прошедшие девятимесячный курс и зачисленные в запас общины, четвертый — «сестры милосердия военного времени», прошедшие краткие курсы⁸². Это были сестры из разных сословий возрастом от 17 до 30. Были и те, кто просто изъявил желание работать в госпитале, в таком случае их принимали в качестве сиделок и санитарок. Однако в момент нехватки персонала исполняли обязанности профессиональных сестер. При подобных

⁸¹ Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. С. 47.

⁸² Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. С. 38.

обстоятельствах они носили сестринскую форму, но без красного креста. Набравшись опыта, они могли пройти экзамен и стать официально сестрами милосердия, однако, не желая становиться под началом и строгим контролем РОКК, увольнялись с прежнего места работы. Кстати, следует упомянуть о монахинях, которые по запросу Синода, командировали под командованием епархий и монастырей, работая бесплатно. Были случаи, где добровольцы принимались по ходатайству женщины старше 40. Здесь же упомянем о том, что РОКК готовил и братьев милосердия⁸³.

Практикой были дежурства (ночные и дневные), в которые нельзя было спать, только если отдыхать с включенным светом и непокрытой головой.

Как уже было сказано, старшие сестры заведовали распорядком других сестер, помогая прибывала из первого отряда РОКК. Она следила за исполнением обязанностей других сестер и порядком в «анатомическом покое», а также за своевременным погребением мертвых.

Большая часть сестер — палатные, они следили за больными, их содержанием и за работой санитаров по уборке помещений и раздаче еды (вино, водка раздавалась самими сестрами), а также следили за исправностью инструментов и аппаратов, лично получали аптечные лекарства и контролировали их прием пациентов. С утра последним мерили температуру, оставляя соответствующие записи, дежурили в палатах, при необходимости кормили с ложки. После завтрака перевязывали тяжелобольных. Чаще всего сестры не успевали пообедать и только быстро перекусывали. В свободное время писали под диктовку больных письма или читали различную литературу, читали молитвослов и приглашали священника. В ночь оставались дежурные сестры, которые обходили палаты. Сидели возле тяжелобольных. Если приближался у последних конец, то при возможности звали священника.

Вот как описывает атмосферу палатного порядка Срибная в своей книге «Сестры милосердия в годы Первой мировой войны»: «постель и белье

⁸³ Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. С 41.

должны быть чистыми, больные ухоженными, воздух свежим, должна поддерживаться комфортная температура в помещении»⁸⁴.

Те сестры, что работали в операционных, обслуживали эксплуатацию инструментов и других задействованных материалов. Если не было назначенного фармацевта, то назначались сестры, которые готовили самостоятельно легкие и под наблюдением врача тяжелые и сильнодействующие лекарства, все ядовитое и сильнодействующее было заперто. Здесь также составлялся запрос на хозяйственные нужды, документация и отчетность аптеки. В помощь таковой сестре была еще одна сестра и санитар. Заведующая сестра по кухне следила за порядком, исправностью имущества, за приготовлением и хранением пищи, опрятностью работников, расчетом порций, освидетельствовала припасы и их качество. Заведующая бельем - следила за бельем, по которому вела приходно-расходную книгу, в которой под подпись врача выдавалось белье; следила за глажкой и стиркой. Под начальством сестер были санитары, которым первые давали поручения. За взаимоотношениями сестер между собой другими следила старшая сестра. При неисполнении обязанностей сестрой милосердия главврач сообщал в общину с целью замены.

Разумеется, на передовых позициях условия были не так разложены в силу большого количества наплыва раненых. В таких условиях не хватало персонала, отчего сестры трудились, не спав более суток, а то и двух. От тяжелых условий, бесконечного потока раненых не оставалось время своевременную помощь друг другу. Многие заболели и даже умирали прямо в госпиталях.

Не получившие назначения уходили в резерв армии — в общежитие или к родным до распределения. Резервом руководила старшая сестра, следившая за дисциплиной и чистотой, имея в помощь заведующую жильем и бельем, сестру, заведующую хозяйством, письмоводителя, двух писарей. Здесь могли останавливаться сестры милосердия, которые ехали на службу.

⁸⁴ Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. С. 57.

В 8 утра в столовой подавался, а время прихода отличившихся — до 9 вечера. Ванна принималась с 3 до 10 вечера по очереди, в 11 отбой⁸⁵.

Личными мотивами ухода на войну были патриотизм, материальное обеспечение и поиск любви. Активно стремящиеся женщины попасть на фронт, покупали повязки красного креста или в мужской одежде под чужими документами проникали в военные части⁸⁶.

Однако при жесткой регламентации действий, при запрете краткосрочных отпусков, соблюдения дисциплины на работе и общественных местах просьбы о переводах являлись часто. В качестве дисциплинирующего метода, сестру отчисляли в запас по «несоответствию». Но, как отмечает исследователь, такой метод имел место быть при широком круге нарушений или даже с целью исключения симпатий к Германии, негативных высказываний по отношению к русской армии. В качестве поощрения, женщины награждались медалями.

Любопытно объяснение автором самоотверженности сестер, которая, по его мнению, имело характер перфекционизма, чем можно прояснить придирчивое отношение к труду персонала и друг к другу, пишет А.Ю. Асташов. Такой «истерический характер», по заключению врачей, есть следствие «неустроенности в личной жизни». Это и неврастения в стрессовых ситуациях, скандалы, нервное истощение являло собой случаи самоубийства. Перфекционизму способствовал и идеал «нравственной чистоты», а равенство их положения давало поле для междоусобиц, частых споров в вопросе выполнения хозяйственных функций и отсутствующую корпоративную культуру⁸⁷.

Рассматривая межполовые отношения, исследователь склоняется к мнению, что конфликты происходили на фоне возросших требований в образовании и навыках сестер и их некомпетентности в хозяйственных (работа на складе, на кухне и в бельевой) и медицинских вопросах, а также

⁸⁵ Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. С. 61.

⁸⁶ Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. С. 40.

⁸⁷ Асташов А.Б. Сестры милосердия в годы первой мировой войны. С. 124.

вызывающее поведение сестер по отношению к врачам, что подрывало подчинение раненых солдат. В гендерном плане, сестры обвиняли врачей в домогательстве, от чего последние, в борьбе с «развратом», увольняли первых. В спорах начальство было склонно поддерживать главврачей, давая ему права полкового командира.

В общении сестер с санитарями присутствовали грубость и неподчинение первым. Это можно объяснить тем, что последние представляли собой откомандированных солдат. С санитарями были связаны случаи халатности, хищения, а в повседневной жизни неподготовленность в своей теперешней службе.

Отношения с больными также имели не самые приятные: отсутствие хорошего питания и бедственность положения в госпиталях рождали анонимки на сестер за невнимательность, разврат в понимании духовной пустоты и морального разложения.

Упомянем негативные стороны бытовой работы сестер. Верным будет вспомнить взгляды на образование крестьянских девушек в народных школах, которое прежде было зазорным. В данном случае зазорным для некоторых солдат было и само присутствие женщины на войне. Поэтому обстановка на фронте, для простых людей из крестьянской среды представляла атмосферу авантюризма и разврата. Редкие женщины-добровольцы из низших слоев общества воспринимали сестринство как повышение статуса, при котором появляется возможность общения с ранее недоступными слоями — это явление всеобщего поля о котором уже упоминалось. Как правило, эти женщины были грубы и склонные к пьянству и дракам. В социально-культурном статусе они походили на прапорщиков или офицеров из простонародья. Такое явление порочило не только «отличившихся» сестер, но всю общину.

Помимо того, само по себе присутствие женщин (сестер, беженок и местных жительниц) на фронте уже было поводом для обвинений в шпионаже. Для их исключения, вышло постановление о запрете свободного

пребывания в районе армии частных лиц, после которого чиновники, офицеры и врачи выписывали своих жен на фронт. Затем вышло постановление о запрещении женам воинских чинов жить у военных позиций. Тогда служивые стали устраивать своих жен как сестер милосердия в ближайших госпиталях. Такое общение с женами или даже устроенными таким же образом, любовницами порождало слухи о «разврате» в глазах одиноких солдат. Разумеется, полюбовные отношения — ухаживания и романы случались, зачастую как первый опыт влюбленности девушек. Здесь же автор упоминает о сексизме по отношению к сестрам, из-за безнаказанности поведения мужчин⁸⁸.

При всем этом А.Б. Асташов пишет о неоднозначности складывающейся картины в отношениях к сестрам на войне. Основной пласт людей, формирующий образ сестры милосердия в Первую мировую войну, благодаря наблюдениям, есть суждения раненых солдат в госпиталях, которые употребляя слово «разврат» порой имели ввиду плохой уход или традиционное неприятие женщины на войне. Исследователь заключает, что солдатское нежелание подчиняться, после фронта, женщине, участие сестры в укреплении дисциплины в госпитале и общий антивоенный настрой являли собой почву упомянутых слухов.

Подводя итог данному параграфу, заключим, что оставшиеся описания современников о нелегкой деятельности сестер милосердия заключают в себе и описания собственно бытовой жизни, путь становления сестер как медиков и духовных наставниц. Анализ бытовых взаимоотношений сестер в Первую мировую войну со служилыми и врачами позволяет лучше представить себе все сложности положения женщины на войне..

2.2. Образ сестры милосердия в литературе и «госпитальной» лирике

⁸⁸ Асташов А.Б. Сестры милосердия в годы первой мировой войны: повседневность и труд// Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2020. С. 128-129.

Достаточно большой пласт литературно-культурного наследия имеет отношение к теме сестер милосердия, куда вошли не только мемуаристика, но и госпитальная лирика, поэзия, рассказы. Литература до начала XX в. являлась ведущей областью духовной жизни общества, свидетельствующая литературоцентричности русской культуры. В данном параграфе разберем работы Е.Н. Правдиковской и О.А. Симоновой.

Исследователи разделяют временные рамки этапов для литературных произведений, знаменуя их периодами прошедших войн, где непосредственно принимали участие сестры милосердия.

В период Крымской войны в литературе образ сестры милосердия сначала объективируется без интереса к самой личности, здесь важна лишь ее функция. Мужская поэзия направляет свой взор на женственность с которой проявляются забота и уход за ранеными, спокойное отношение, а затем, то как воспринимает лирический герой сестру, что будет отражать собственной психологический портрет героя.

Из «Севастопольских рассказов» Т.Н. Толстого вырисовывается образ сестры со страдальческим и нежно-бледным лицом, на котором играет горячий румянец. Слово «сестра» есть нечто родственное, «глубинное единение русского этноса»⁸⁹, что пробуждается во время опасности. Заботясь, сестры сострадают, активно участвуют в облегчении боли раненых, с лаской, словно родных. Помимо вышеуказанного произведения сестры милосердия являются главными героинями романа «Хождение по мукам». Пастернак в романе «Доктор Живаго» также иллюстрирует сестру Лару, позволяя проникнуться бытом ее жизни⁹⁰.

⁸⁹Адолина Л.В., Моря Л.А. Речевые образы Крымской войны и Севастополя в «Севастопольских Рассказах» Л.Н. Толстого // Социокультурные исследования: история и современность: Сборник научных и учебно-методических статей. М.: изд-во Перо, 2016. С. 196.

⁹⁰Косорукова М. И. Память о «русских ангелах» первой мировой войны в литературе и искусстве// Вестник РГТЭУ. 2014. № 7–8 (87).С. 20.

Во время Русско-турецкой войны сестра милосердия зачастую становится главной героиней в литературных произведениях, где открывается мир чувственный, пылающий от огня неугасимой веры.

В конце XIX — начале XX в. литературные произведения стали ориентироваться на детство и юношество, в которых женщина делает выбор в пользу нелегкого труда, неустроенности бытовой и личной жизни, что противоположно женщине — хранительнице домашнего очага. Такой выбор имеет некоторые мотивации:

1. недовольство праздности или даже скука обеспеченной девушки;
2. сиротство, маргинальность и презрение окружающих, в связи с чем, девушка следует христианскому видению;
3. объединение 1) и 2) - сирота в богатом доме родственников.
4. потеря близкого человека или нескольких людей, в связи с чем девушка желает пережить трагедию в деле сестер милосердия;
5. уход на войну вслед за любимым;
6. бегство от нищеты и служба за кров;
7. поиск романтики⁹¹.

Христианские мотивы сопровождают произведения в виде подвижничества и жертвенности. Материнская забота и асексуальность сочетаются в роли сестры. А сам рассказ ее о жизни подобен житию святых, где идеализированный образ служит примером для читателей. Общий портрет сестер есть молодая и красивая девушка, худая и ослабевшая от тягот, однако очень работающая, а ее сильный дух позволяет вынести всяческие испытания. Ее жизнь проходит возле больных и раненных, в условиях светского учреждения, но при монашеском образе жизни.

Нередко изображается пятый вариант событий, в котором раненного мужчину привозят в больницу, где служит его возлюбленная. Или же мужчина, которого подняла на ноги сестра, влюбляется в сестру милосердия.

⁹¹ Симонова О.А. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX века: диалог с традицией//Культурологический журнал. 2015. № 1(9).С. 7.

При этом сестринство не есть окончательный выбор женщины, авторы предоставляют возможность героиням стать женой или просто покинуть госпиталь, либо остаться до собственной смерти. Несмотря на это ее жизнь и работа в больнице есть пример высшего духовно-нравственного эталона с единственно верным смыслом.

В период Русско-японской войны в литературном образе сестры милосердия появляется тип «сестры с завитушками, духами, шелковыми юбками и т. п., так непохожую на тех, кого они (солдаты) привыкли так ласково называть “сестрицами”»⁹² — легкомысленных и кокетливых барышень в обществе офицеров. Однако не исчезли и нравственные ценности, которые проповедовали сестры прежде.

После войны потерянный идеал снова возвращается. Стереотип о том, что женщина есть украшение в жизни мужчин, направляет авторов указать на неестественное ее положение — присутствие на фронте, ибо место ее у очага, ведь сама женственность противоречит войне.

Борьбу с ухаживаниями и повышенным вниманием к молодым и хорошеньким девушкам из сестринства, иронично описывает О.А. Симонова в статье «Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX века: диалог с традицией», где вспоминает строки Л.Н. Войтоловского из «Всходил кровавый Марс: по следам войны»: «Путем долгой сортировки нам удалось подобрать сестер старых и некрасивых, которые сносно делают свое дело. Но зато какие мордovorоты: автомобили от них в сторону шарахаются... Каждый врач предпочитает, чтобы в его госпитале были уродливые сестры»⁹³.

Здесь поднимается вопрос о женской эмансипации и легитимации ее в новой деятельности, которую достаточно трудно было принять мужскому полу, ведь сестра воспринимается через призму культурного понимания. Некоторые мужчины решительно не хотели быть в роли подчиненного

⁹² Симонова О.А. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX века. С 10.

⁹³ Симонова О.А. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX века. С 11.

женщине. Однако деятельность и духовно-нравственный путь сестер милосердия помогли воспринять последнюю как равного человека.

Помимо идеализации образа сестры милосердия, существовал и антипод — восприятие их как обычных женщин, ведь в этом случае работа сестры не есть разумеющееся благодеяние ангела, но подвиг смертный.

Как считает О.А. Симонова, эталонность сестер в первую мировую есть задача пропаганды, для подъема патриотизма, хотя героизация есть завсегда художественный прием в военное время. Она выступает как символ мира и жизни. При этом рассказ о сестре есть оппозиция войне и возможность избежать авторами непосредственного упоминания стратегических важных единиц. Как уже говорилось выше, женщина в литературе становится центральным персонажем, реализующимся в образе сестры милосердия, где и находит свой смысл жизни. Это явление приобретает массовый характер.

Помимо того факта, что образ сестры милосердия в период Первой мировой войны был традиционным, однако не вполне соответствовал настоящему положению дел. В литературе появляется отношение не как к святости и бескорыстию, но как к человеку с недостатками. Это стало впоследствии опьянением и эротизацией образа. Так, в своих произведениях И. Бабель выносит целый ряд прежде табуированных тем по отношению к сестрами милосердия.

Десакрализация образа обнажает личные побуждения сестер, чья жизнь не ограничивается милосердной ролью. Примечательно вспомнить роман Т.П. Мятлевой «Сестра милосердия», где автор ставит вопрос о том, что привело девушку к этой деятельности: нужда или призвание? По итогу романа можно увидеть, что в служении женщина нашла гармонию, покой и собственно само призвание⁹⁴. Появляются мотивы детективного авантюрного или бульварного романов. Эти явления прослеживаются в конце Первой мировой войны и Гражданской.

⁹⁴ Мятлева Т.П. Сестра милосердия: Роман. СПб.: Центр. типо-лит. М.Я. Минкова, 1900.

Таким образом, можно проследить эволюцию образа сестры милосердия в литературе, тесно связанной с событиями рассматриваемого времени. А также наблюдать падение духовной нравственности или десакрализацию описываемого образа.

Важно упомянуть о госпитальной лирике — феномене, который выделяет в своих исследованиях И.Ф. Герасимова, основа которого есть фактологичность, как отклик очевидцев и документальность или даже дневниковость, где милосердие с православной точки зрения есть христианская ценность, носителем которой выступает сестра милосердия. Данный феномен явил новые жанровые модификации по типу благодарного признания сестре милосердия, исповеди умирающего офицера, прощальное письмо и т. д. Эти памятники являют собой ценность в фиксации очевидцев присходящих процессов. Поэтика рассматриваемого периода печаталась в таких сборниках как «Современная война в русской поэзии», «Песни о русской сестре милосердия...»⁹⁵ и проч.

Исследование И.Ф. Герасимовой о госпитальной лирике подчеркивает соотнесение сестер милосердия с ангелами, любовью под божественным покровительством. При этом их миссия воспринималась ими самими как служение Богу. Они — ангелы, при которых страждущие мужчины проявляют лучшее в человеке. Лирика непрофессиональных поэтов указывает на образ самоотверженной сестры с кротким и строгим взглядом⁹⁶.

В стихотворении А. Воина «Сестра милосердия» женщина на войне представляет собой не просто часть дома, но родины. В других она предстает Ангелом Хранителем в роли матери. Более того, встречается отношение как к вненациональному герою (подвижница дела святого, апостол терпения), который облегчает участь всех (врагов и друзей). Так, например П. К-ва в стихотворении «Как нежны были вы к врагу (Посвящается германской сестре

⁹⁵ Песни о русской сестре милосердия: 1914–1916, собранные Евгением Вильчинским: С портретами августейших сестер милосердия. СПб., 1917. (Приложение к № 1 «Вестн. Красного Креста»).

⁹⁶ Герасимова И. Ф. «Госпитальная» лирика периода первой мировой войны// Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 2. С. 37.

милосердия)» указывает сестру как символ мира между враждующими. А Н. Минский в «Ликах войны» пишет о трех сестрах спящих подле креста Спасителя, которые спасают своих и врагов. И.Ф. Герасимова делает вывод о том, что вырисовывался образ охраняющей спасительницы, лечащей духовно и телесно, как «как олицетворение судьбы» или женское божество из верхнего мира, как образ Спасителя с именем Любовь, связанный с жертвенностью и смирением. Помимо того, благородная миссия, вырвавшая женщину на войну, вверяет ей в попечение жизнь раненого. Потому-то граница жизни и смерти есть часть ее образа. Авторы наделяли сестер силою способную побеждать смерть. Поэзия рассматриваемого периода пропитана православными мотивами. Так, можно встретить речевой оборот, где во взгляде сестры проскальзывает тень Христа или черты Богородицы.

По мнению исследовательницы, И.С. Тургенев и Я.П. Полонский, писавшие о хорошо знакомых им женщинах на войне, провели сравнение, контрастирующее самоотдачи сестер с праздным образом жизни привилегированных сословий на Родине. Так, ряд литературных произведений, писавшим о царской семье, являют собой трагизм мученической жизни и смерти женщин. Здесь же появляется образ царственной сестры милосердия — сестры из царской семьи и дома Романовых. Некоторых монарших женщин помещают в борьбу за жизни, в данном случае, по мнению автора, виден архетип «семьи» общенационального значения. Другой ряд рассказывает о прошлой праздной жизни дворянских девушек и их изменения в связи с войной. Так, некоторые стихи посвящены подвигу женщинам, которые оставив дом и семью, ушли ради помощи страждущим. Еще С.А. Есенин подчеркнул кротость и ласковые сердца барышень и даже имел сравнение Марии Магдалины с образом царевен, которые будучи в лазаретах, символизировали скорое выздоровление, исполнившим свой воинский долг, мужчинам. Подобную

интерпретацию, на наш взгляд, можно отнести и к сестрам не царского происхождения, которые облегчали страдания бойцов⁹⁷.

Нежный образ сестер подчеркивается не только сказом о их душевных качествах, но и символизмом. Белый цвет одежды значит не просто как знак отличия, но целомудрия, чистоты, правды и невинности. «Белая фея» — название стихотворения Игоря Северянина также служит воплощением ангельского образа. Помимо того можно встретить словосочетания «русский ангел», «белая голубка»⁹⁸.

Любопытный пример смены центра внимания поэта с женской телесной красоты на духовную можно наблюдать в стихотворениях Н.С. Гумилева. Если в первом стихотворении «Сестре милосердия» он воспевает красоту осязаемую, как украшение жизни мужчин, то во втором «Ответ сестры милосердия» — утверждает красоту духа. Образ Ярославны, упоминающийся в последнем стихотворении, является символом сердечной спутницы русского воина. Во многих стихах указывается на собственное и настоящее стремление женщин быть помощницей, служащей Отечеству.

Однако, для каждого слоя населения различно воспринимается война. Если для одних война есть зло, для других — защита Отечества, то для третьих — самоутверждение.

Вышеуказанное поле вне сословности, подчеркивается многими авторами как абсолютно другие действующие социально-культурные режимы. Обратим внимание на сопоставление двух миров — «сильных мира сего» и простых людей, которые получили различное соотношение в лирике. Но именно лазарет выступает как символ примирения обоих миров.

Естественно, среди поэтических изысканий были и воспевания медицинской сестры — юных девушек, действительно сострадающим и

⁹⁷ Герасимова И. Ф. Движение милосердия как тема русской поэзии периода Первой мировой войны // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 775.

⁹⁸ Герасимова И. Ф. Движение милосердия как тема русской поэзии периода Первой мировой войны. С. 772.

действующим самоотверженно, наградой для которых выступала спасенная жизнь.

Как утверждает автор, особенностью госпитальной лирики является хваление духа и профессионализма со словами благодарности. А также христианское мироощущение и мифопоэтический символизм.

По утверждению И.Ф. Герасимовой в лирике авторов волнуют различные вопросы, не только духовно-нравственное, но и отношение всех слоев населения к проблемам эмансипации. А образ сестры милосердия в поэзии являет собой женщин с чертами мужества, патриотизма и христианского милосердия, пришедших в трудное время на помощь Отечеству.

В госпитальную лирику вошли и солдатские письма, как памятники эпохи, где сестры милосердия — «образ великого сердца страны».

Таким образом, явление госпитальной лирики позволяет реконструировать жизнь военного периода и проникнуться восприятием авторов сестер милосердия.

2.3. Образ сестры в песне

Помимо поэзии, в выше рассматриваемый период были изданы сборники — «Песни о русской сестре милосердия 1914–1916 гг.»⁹⁹, собранные Евгением Вильчинским и «Сестра милосердия. Патриотические боевые песни» собранные А.Л. Аронзон¹⁰⁰, которые будут проанализированы и процитированы в данном параграфе, представляющие собой не просто поэтический строй мысли, но определенные символы.

В первой книге в песне «Под знаменем креста» — Красный Крест выступает в роли знамени, под которым «со всех стекаются сторон. Затем, чтоб общей дружной силой, при ловкости умелых рук, защитникам отчизны

⁹⁹ Песни о русской сестре милосердия: 1914–1916, собранные Евгением Вильчинским: С портретами августейших сестер милосердия. СПб, 1917.

¹⁰⁰ Сестра милосердия: Патриотические боевые песни / Собр. и изд. А.Л. Аронзон. Одесса, 1917.

милой не дать узнать жестоких мук. Их ран болезненных зиянье стараться быстро излечить, и непосильное страданье уходом нежным облегчить» - все это указывает высокий профессионализм сестер и их поддержании духа бойца.

О ласке и добродушном отношении упоминается и в уже другой песне «Красный Крест» — «несут заботу, труд и знанье, чтоб облегчить, хоть чуть страданье и дать заслуженный покой».

В короткой песни «Сестры» о сестрах милосердия пишут так: «они приносят там благое облегченье и красят смерти тяжкое томленье. Они кротки, как травы при дороге, они как огоньки средь сумраки дороги<...>Они стоят на жутком бредовом пороге любви и жизни, смерти и тоски<...>Их голос матерей и жен напоминает» — здесь виден символизм, уже упомянутый выше, сравнение с семьей, а оттуда и с самой родиной, страшные явления войны - мрак, а сестры представляются как свет в нем.

Авторы сочувствуют судьбам молодых, которые оставили свои силы, радость жизни и любовь войне, и восхваляют девушек, которые словно ангелы духовно озаряют ненастье. Поется про нелегкое духовное наставление, о бессменных сестрах, которые стремятся поддержать раненных, зародив в последних дух надежды.

Примечателен вопрос одного из авторов — «какой чудодейственной силой наполнены ваши сердца?» и его сравнения с ангелами, на что следует ответ — «о, нет, мы не ангелы Бога и прошлое наше не храм<...> Но встал над родным нашим краем войны угрожающий лик<...>и крест на груди начертал, и короткую силу терпения нетвердым рукам даровал<...> мы шепчем святые обманы в минуту предсмертной борьбы» — так просто и быстро описывается судьба сестер.

Впечатления раненого солдата, очнувшегося в госпитале поются в песне «Сестра»: «с туманным рассветом осеннего дня. / В тиши надомною склонилась сестра, / задумчивый образ в мерцаньи утра, / и ран моих нежно коснулась она, / и в душу больную сошла тишина<...>И понял я

сердцем<...> / что есть неземное на грешной земле<...> / любовь сострадания — имя ему!»

О подобном упоминается уже в другой песне: «в бреду он видит пред собою: / как будто призрак, дух небес / с какой то нежностью святою / над ним склонился / “Красный Крест”<...> / “Она Сестра”, для блага брата, / покинув мирный кров, очаг, / свершает подвиг просто, свято / ей все равны — и свой, и враг<...> Он видит печальные очи и скорбный он чувствует вздох; / Как ангел хранитель в час ночи / сны детства лелеял, стерег / так нежно смягчает страданья / сестра милосердия, любви...». И здесь же в поэтической окраске мы можем наблюдать смерть солдата: «ты вздох его примешь прощальный / и ручкой родною своей / закроешь глаза на путь дальний / в загробное царство теней».

Характеризующие строки из песни «Сестра милосердия» говорят о тяжелой службе сестры, исполняющая свои обязанности с любовью, являя собой не просто труженицу, но символ: «всею душою отдалась она делу, / делу великой любви. / Ночью и днями, не зная покоя, / сил не жалеет, трудов, / любит она и солдата-героя, / любит она и врагов<...> Жаль ей солдата, рыдает сестрица, / слезы бегут, как ручей<...> живо смахнула рукою слезинки / и возвращалась к больным<...> Эти прекрасные, чудные женщины символом служат любви».

А вот песня «Русская девушка» раскрывает историю о юной девушке, которая едет в поезде на войну: «с этим то чувством любви и участия / русская девушка к бою спешит, / горькую участь тоски и несчастья / девичьим сердцем она облегчит!»

Тематика о некогда праздной жизни дам, ушедших служить в качестве сестры встречается с чувством сожаления, но благодарности. Так, в балладе «Сестре» мы находим описание «пьянящей красоты» девушки из светского общества, «но час пробил, - час искупленья, пришла великая война...И ты влекомая любовью, - не той порочной, а иной - любовью светлой, неземной, - ушла туда, где пахнет кровью».

В песне «Сестра» воспевается огонь любви, с которым девушка идет за полками, работая в госпитале: «с крестом припавши к изголовью / героя старого, как любящая мать / <...>спешишь ты помощь оказать / от ласк твоих стихают раны, / тебя хранителем недаром ведь зовут». Уже другая песнь рассказывает о госпитальном быте сестры, которая «и всем ответит и проходит среди раздавленных войной. И каждый в ней свое находит, забытый образ дорогой».

Помимо указанных сборников, в настоящее время действует веб-сайт посвященный благотворительному фонду «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной», где выложены 18 песен аудио формата в свободном доступе¹⁰¹.

Из более известных песен, можно привести в пример «Подвиг сестры милосердия Мирры Ивановой», наложенную на музыку О.Н. Мордвиновой, слова Б. Г. Фельдмана¹⁰².

В конце данного параграфа, приведем отрывок из песни «Сестрам», который, на наш взгляд, довольно полно отражает видение сестер милосердия современниками:

«Как тень из далекого, чудного края,
Прекрасна, как жизнь и мечта —
Предстала, страданья, тоску исцеляя —
Как Ангел-Хранитель, сестра.
С какою святою и нежной любовью,
С какою заботой святой
Она эти раны, залитые кровью,
Кристалльной смочила слезой.
На дивный алтарь милосердья, участия,
И чистой, прекрасной любви

¹⁰¹ Песни о сестрах милосердия // Благотворительный фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»: Официальный сайт. URL: <https://bakunina-fond.ru/?cat=131> (дата обращения: 16.05.2022).

¹⁰² Косорукова М.И. Память о «русских ангелах» первой мировой войны в литературе и искусстве// Вестник РГТЭУ. 2014. № 7–8 (87).С. 20.

Она принесла свое личное счастье,
Все то, что светло вдали»¹⁰³.

Таким образом, проанализировав сборники песен, сделаем вывод о том, что образы, описанные в литературе и лирике выше, сочетают в себе единство с образами песен. Благодаря цитированию песенных строк в исследовании, можно лучше понять мироощущение современников сестер и их собственное настроение, ведь под многими песнями стоят женские подписи.

2.4. Образ сестры милосердия в изобразительном искусстве

В данном параграфе будет рассмотрено изобразительное искусство, в котором нашел свое отражение образ сестры милосердия (живопись, скульптура, почетные медали, кино, костюм).

В живописи сестра милосердия встречается в серии бытовых картинах М.П. Клодта¹⁰⁴. Здесь мы увидим ряд сцен — первая свидетельствует о составлении письма под диктовку раненого солдата, который записывает сестра; другая сцена отпевание в палатке солдата вместе со священником; последняя сцена — больная сестра с компрессом, за которой ухаживает ранее выхоженный солдат той же сестрой. Однако как утверждает автор «Наши художественные дела», барон Клод сам не был ранен, потому «все остается придуманным, прилаженным»¹⁰⁵. Хотя барон все же постарался передать самопожертвования, христианский и гражданский подвиг. Другая серия, которую следует упомянуть, «В госпитале» от 1901 г. В.В. Верещагина, которая состоит из пяти полотен, посвященная американскому солдату, раненного в Испано-американскую войну, погибшего в стенах лазарета. На втором полотне раненого привезли на носилках в госпиталь, которого

¹⁰³ Песни о русской сестре милосердия: 1914–1916, собранные Евгением Вильчинским. С 39..

¹⁰⁴ Стасов В.В. Наши художественные дела / Избранные сочинения в трех томах. Живопись, скульптура, музыка. Том 2, М.: Искусство, 1952. С.8.

¹⁰⁵ Стасов В.В. Наши художественные дела... С.8.

встречает в дверях сестра. На третьем полотне «Письмо к матери» раненый диктует письмо сестре милосердия. К слову, образ сестры художник писал со своей второй жены в форме сестры, привезенной с Филиппин, куда Верещагин ездил, и где брал интервью и делал зарисовки местности; отсюда же была привезена больничная койка, а в качестве солдата на портрете лежит его служащий. В четвертой картине «Письмо прервано» — больному стало хуже, он лежит, запрокинув голову назад, а сестра проверяет его пульс. «Письмо осталось неоконченным» — пятая работа, где солдат скончался, а у кровати стоит сестра.

Много других можно найти живописных работ с сестрами милосердия, назовем лишь некоторое количество художников, без разбора изображений: И.С. Горюшкин-Сорокопудов, Нико Пиросмани, Б.М. Неменский, Г.М. Шегаль, А. Башкевич, Н.А. Ярошенко, М.В. Нестеров, И. Салмин, М. Самсонов, А. Шилов и т. д.

Необходимо упомянуть о массовой агитации женщин, в виде периодической печати со статьями, фотографиями и плакатного рода изображений сестер, призывая таким образом вступить в сестринство. В данном случае это был образ героини и благодетельницы¹⁰⁶.

Примером может служить обложка журнала «Солнце России»¹⁰⁷, автор которого П. Жилин, где сестра ведет солдата под руку, другой пример — цветная открытка «Сестре Милосердия». Еще пример, отрывной календарь автора обложки И.Д. Сытина¹⁰⁸.

Скульптурное изображение сестер относится к почетным монументам. Памятник героям Первой мировой в Калининграде от 2014 г. Салавата Щербакова содержит в одной из сцен на постаменте сестру милосердия склонившуюся над раненым солдатом. С подобной сценой в Московской области в Химках в сквере им. Марии Рубцовой стоит памятник

¹⁰⁶ Срибная А.В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2014. №60 (5). С 151.

¹⁰⁷ Солнце России. 1915. № 300(45), ноябрь.

¹⁰⁸ Сестре Милосердия[Открытка] Официальный сайт РГБИ. URL: [Первая мировая война в архивах РГБИ \(liart.ru\)](http://liart.ru) (дата обращения: 1.04.2022).

военным медсестрам посвященный Великой Отечественной войне от 1979 г. Памятник медицинским сестрам от благодарных череповчан в г. Череповец.

К одиночным скульптурным работам можно отнести памятник «Сестре Милосердия» от 2019 г., установленный возле детской Санкт-Петербургской больницы №2 Святой Марии Магдалины; в г. Киров композиционный памятник сестре милосердия от 2016 г., стоящий неподалеку от поликлиники; в Белгородской области памятник медсестре возле Старооскольского медколледжа, чья форма являет собой образ дочерей Николая II, еще один; памятник сестры милосердия в г. Самара с табличкой «Милосердие»; памятник Елизавете Федоровне Марфо-Мариинской обители.

Касательно бюстов сестер, упомянем целый ряд посвященный Даше Севастопольской: на здании панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», памятник от 2004 г. возле третьей городской больницы в г. Севастополь, а также на центральной аллее в г. Днепровск от 1955 г.

В этом же параграфе упомянем о портретном жетоне, выпущенным в 1917 г. с одной стороны надпись «Слава русской женщине в ее подвиге 1914–1917. Р.О.Н.», а с другой стороны — портрет сестры милосердия ореолом которого является надпись «помощь раненым, сестра милосердия», автор скульптор-анималист и медальер Е.И. Малышев¹⁰⁹.

Как уже упоминалось выше, поощрением сестер милосердия выступало награждение медалями «за усердие», которые отличались по степеням (в зависимости от металла изготовления) и принципа ношения - нагрудные, нашейные. Вспомним историю сердобольных вдов, где описывался почетный крест. Награждением за храбрость были «георгиевские» медали. Акт награждения происходил от высочайшего имени. Интересен пример ходатайства Московской Никольской общины, которая хотела утвердить образец Красного Креста, для отличия своей общины, для награждения своих сестер в период Крымской войны. Такой же была просьба попечителей

¹⁰⁹ Косорукова М.И. Память о «русских ангелах» первой мировой войны в литературе и искусстве// Вестник РГТЭУ. 2014. № 7–8 (87).С. 23.

Пензенской общины им. свят. Ольги¹¹⁰. В основном это были награды «За отличную, усердную службу и за понесенные труды и лишения, связанные с военно-походной жизнью» или «За особое самоотвержение, проявленное в бою». Особо почетными были также медали на георгиевской ленте.

Интересно, что тех, кто был дворянского происхождения, награждали сразу золотыми медалями (не серебряными). Такое обстоятельство было уравнено председателем РОКК, который постановил «точно соблюдать порядок постепенности в ходатайствах о монаршем награждении медалями сестер милосердия, вне зависимости от их происхождения». Так что всех сестер приставленных к высочайшей награде, в том числе и сестры-волонтеры (без звания сестер милосердия), награждались золотыми медалями. К слову, старшие сестры получали награды на общих основаниях. Ходатайствовали о наградах главврач, главнокомандующий, особоуполномоченный или члены военного ведомства или общества РОКК. На награждение медалями претендовало большое количество людей, однако монетный двор не успевал их чеканить, потому просил общины не ходатайствовать о единовременном награждении и выплате жалованья. Кстати сестры были освобождены от уплаты денег по пожалованию медалей в Первую мировую войну¹¹¹.

Касательно изобразительного искусства упомянем кино. Хорошими работами являются фильмы героический «Сестра милосердия» от режиссера П. Чардынина 1914 г., где молодая женщина вырвалась из плена и ушла на фронт как сестра милосердия, спасающая даже своего мучителя (офицера) на войне, испытывает сострадание, вместо ненависти. Другой фильм того же года «Слава — нам, смерть — врагам» от режиссера Е.Ф. Бауэра повествует о русских офицере с невестой (сестра милосердия), которые ушли на фронт. Еще один фильм — «Героический подвиг сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой» от режиссера А. Варягина имеет не самый

¹¹⁰ Срибная А.В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны. С. 71.

¹¹¹ Срибная А.В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны. С. 76.

реалистичный характер, поскольку героиня боролась на поле боя с саблей. Однако картина провалилась и была снята с проката. Фильм «Белорусский вокзал» имеет сцену, где героиня фильма продолжает работать в медицине потому, что видит свою работу призванием. Назовем также фильм «Сестра милосердия» от 2017 г., режиссером которого была Е. Гроховская, был снят по жизнеописанию сестры милосердия Е. Бакуниной, сцены фильма рассказывают об обороне Севастополя 1854 г¹¹².

Образ сестры милосердия был неотделим от ее костюма. Поэтому костюм заслуживает особого упоминания как особый артефакт и неизменный атрибут сестры милосердия, «узнаваемый» в культуре. Об одинаковой строгой и аскетичной форме уже писалось выше. Форма сглаживала и уравнивала социальное неравенство, являлось артефактом всеобщего поля, так что княжна это или простая девушка, было не ясно. Устав сестер милосердия прописывал определенную форму и правила ее ношения, которую, к слову, утвердила княжна Мария Федоровна в должности Попечительницы РОКК в 1903 г.

Форма была составлена из коричневого шерстяного платья, белого фартука с изображением красного креста. Немногим общинам было дозволено по «особому прошению настоятельницы»¹¹³ иметь парадную форму. Таким примером может быть Никольская община, у которой парадная форма состояла из синего платья и головного убора наподобие монашеского апостольника.

К слову, монашествующие сестры милосердия, приглашенные на службу по указу РОКК от 1911 г., носили черное платье с белым передником с красным крестом. Такие сестры получали от РОКК в зимнее время теплую одежду и обувь.

В служебное время сестры милосердия надевали поверх формы длинный белый халат с передником. От госпиталя получали на 3 года

¹¹² Косорукова М.И. Память о «русских ангелах» первой мировой войны в литературе и искусстве. С. 23.

¹¹³ Срибная А.В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны. С. 63.

ношения 6 халатов, 3 головных уборов, на 1 год 1 пару мягких туфель. Командированным выдавали сундук, кожаную куртку и теплое ватное пальто. Форму имели право носить только сестры милосердия и только от своей общины. За этим строго следили старшие сестры. Дежурным сестрам, помимо формы, было положено носить на левой руке белую повязку с номером удостоверения, в боевых районах ношение предполагалось постоянным. Повязка означала принадлежность к РОКК и распространение правил Женевской конвенции. Те, кто не имел образования, но имел желание работать, носили серое платье с белым передником (без креста) и белую косынку. Они также носили повязку с номером свидетельства от попечителей. Удостоверения и свидетельства должны быть всегда с собой, чтобы при необходимости предъявить проверяющему.

По словам исследовательницы А.В. Срибной, покупка формы женщинами, не относящимися к данной должности официально, являла собой нарушение. Такие женщины считались самозванками, они могли своим неподобающим, разгульным поведением в публичном месте бросить тень на настоящих сестер. Нарушивших ждал штраф, и даже лишение свободы. Из-за подобных случаев настоящим сестрам было запрещено посещать в форме светские заведения¹¹⁴.

Таким образом, в данной главе основное внимание было уделено образу сестры милосердия, созданному в русской культуре (запечатленному в литературе, поэзии, изобразительном искусстве) и анализу исторических свидетельств об их повседневной жизни, запечатленной в исторических текстах.

Глава 3 Система ценностей сестры милосердия в русской культуры

Для того чтобы понимать систему ценностей сестры милосердия в русской культуре, помимо всего выше написанного, следует рассмотреть

¹¹⁴ Срибная А.В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны. С. 65.

образование сестер, их быт и духовно-нравственную составляющую, все это важные составляющие системы ценностей сестер милосердия.

3.1. Духовно-нравственное воспитание сестер милосердия.

О духовно-нравственном воспитании сестер хорошо написано в работе К.В. Зорина «Нравственное воспитание сотрудников дореволюционных московских общин сестер милосердия», где говорится о воспитании деонтологически и психологически грамотного отношения к пациенту.

Еще Ф.П. Гааз в «Призыве к женщине» обращается к женщинам-христианкам пленять мужа «очарованиями нравственной красоты» и в глазах мужа была сердечно добра и нравственно прелестна¹¹⁵. Автор выдает ряд правил: никогда самим не злословить; всегда заступаться за отсутствующих; заботиться о том, чтобы никто из семейных или из ближних не стал жертвой какой-либо страсти (вино и азарт), опираясь на авторитет врача или похвальный повод. Здесь автор пишет траекторию женского пути «облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг у другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле и будьте дружелюбны. Эта любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится». Далее мы видим наказ о развитии в себе справедливое сочувствие и сострадание, которое должны самосовершенствовать в интересах общества, и стремиться таким образом к блаженству с силою доброты, справедливости, кротости и преданности мужчинам. Конкретными действиями прописанного вектора является помощь устройства приютов для нуждающихся, делая добро

¹¹⁵Гааз Ф.П. Призыв к женщине / Пер. с франц. Л.П. Никифорова. М.: типо-лит. тов-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1897. С. 6.

скромно, без тщеславия, при аскетическом образе жизни (вне роскоши). А те, что поддались искушению, то тратят одну десятой части средств своих на благотворительность. Если женщины по каким-то причинам не могут сами заниматься таковой деятельностью, то должный настоятельно простить тех, кто может без стеснений.

При это важно следить за здоровьем, чтобы быть в силах посещать страждущих и облегчать их горести, «как ангелы-утешители, есть одна из существенных наших обязанностей<...>Вверяя женщинам сохранение мира и ожидая от их посредничества восстановления его, мы действительно возлагаем на них обязанность достойную сынов Божиих». Текст насыщен примерами, которыми авторверяет женщинам соблюдать закон, быть твердыми в вере и терпеть мучения, «чтобы достигнуть самого высокого предела божественного закона, предпочитая славу Божию самой жизни». О прощении, автор объясняет истинным христианским суждением «не знают что делают», которое позволяет оправдать обидчика и утешить обиженного. Без подобного оправдания жизнь становится более печальной. Жалость оговаривается и как сопутствующие прощению и как просьба к Богу: «прости им и не ставь мне этого прощения в заслугу, потому что это не милость, а справедливость, и сжался надо мной, научив меня любить только Тебя и найти покой душе моей». Прощение дарует любовь — любовь к врагам нашим — это, «в милосердии и снисхождении к ближнему» приближает нас к Богу¹¹⁶.

Важным условием ставит автор дела в духе милосердия, с важным условием — «женщины должны признать своим руководящим правилом никогда, ни в каком случае и ни под каким предлогом не делать упреков, то есть нетерпеливых выговоров, не проникнутых любовью», с какими бы добрыми помыслами не были, они все равно будут смешаны с недобрыми чувствами гнева, нетерпения, мести. Он мягко объясняет, что причиной поступка, была не бесчувственность к добру, которое было сделано, а в силу

¹¹⁶Гааз Ф.П. Призыв к женщине. С. 17,19,25,28, 29.

страстей. Упрек в данном случае охладит любовь с обеих сторон. Потому следует запастись терпением, как говорит апостол Павел. Так что разговор должен быть терпеливый с любовью. Отсюда автор призывает женщин никогда не гневаться, потому что «женщины, как ангелы мира в недрах своих семей», которые должны делать над собой усилие по долгу христианки, если сердце будет волновать негативное чувство¹¹⁷.

Злоязычие, спор, алкоголь, преступность — то, с чем нужно бороться, путем рассеивания вокруг себя счастье, обращаясь к состраданию

Истинным призванием для женщин-христианок являются изложенные принципы, которые нужно неукоснительно претворять в жизнь через усилия добра. Каждое утро и вечер следует заглядывать в свое сердце, стараясь его очистить, чтобы Дух Святой мог вырастить в нем божественный сад. Молиться о том, чтобы в духе любви и смирения. Каждую минуту, проживая с пользой, без лишних трат, посвящать себя добродетели.

Автор также призывает женщин прививать мужчинам с самого мысли о том, что благотворительность на земле — неотъемлемая собственность в жизни вечной, дабы сделать неотъемлемой привычкой к добру. Каждый раз, нарушая правила, женщине нужно «подать милостыню бедным, чтобы помнить о милосердии» и писании. То, что женщины не могут изменить, оставьте на волю Бога.

В заключение автор просит женщин молиться за них, каждую неделю делать пожертвования, внушать окружающим справедливое сострадание и благотворительность¹¹⁸. Это обращение, как современный источник знания сестер милосердия в прошлом, отлично иллюстрирует ценностно религиозные установки.

Здесь же будет уместным вспомнить, уже упомянутый словоуказатель под названием «Древнерусская цивилизация. Наследие в слове»¹¹⁹, где главы «Пороки и добродетели» и «Этика запретов» иллюстрируют примерно те же

¹¹⁷Гааз Ф.П. Призыв к женщине. С. 32-33.

¹¹⁸Гааз Ф.П. Призыв к женщине. С.40.

¹¹⁹ Древнерусская цивилизация. Наследие в слове. С. 249.

постулаты с описанным воззванием выше. В православном христианстве предполагается этика запретов, здесь пороки, похожие на предварительную классификацию, воссозданные в конкретных формах излишеств - пьянства, побуждающее к блуду, пению, пляскам и прочь, результатом коих являются непотребства. Следом мы увидим целый перечень конкретных пороков и добродетелей, которые без сомнений входили и входят по сей день в духовно-ценностные ориентации сестер милосердия¹²⁰.

Для лучшего представления, о чем идет речь, процитируем полностью довольно лаконичный список пороков и добродетелей:

1. «Татьба, разбой, грабеж, насилие, резоимство, лихоимство, стяжательство, продажа (четыре последних – ростовщичество, осуждаемое как высший грех), корысть.

2. Пьянство, блуд (блуженье, любодейство, похоть и пр.), чревоугодье (объеденье, лакомство, ласкордие (невоздержание), алчность и пр., деланье, наслаженье, бесчинье.

3. Ложь, клевета, вражда, лицемерье, клятва, поруганье, срамословие, смехотворение, смисание, пустословие, суесловие, измена, лукавство, хитрость.

4. Лесть (прелесть, лестьба, ласканье), коварство, злопамятство, пронырство, скупость (скаредье), свада (свары, которы, крамола, мятеж, хула, пря, распря, замятия и пр.), обида, непочитание родителей, прекословие, непокоренье, жестокосердие, свирепство (сверепствие).

5. Леность, сонливость, сон, маловерье, праздность, слабость, боязнь, роптанье, сетованье.

6. Дерзость (дерзновенье), строптивость, презорство, высокоумье, самовольство, самолюбье, гордыня (гордость, гордение), величанье (заносчивость), тщеславие, суетство.

¹²⁰ Древнерусская цивилизация. Наследие в слове. С. 247.

7. Гнев и ярость, лютость, нелюбие, неприязнь, негодование, отчаяние (тоска, скорбь, печаль, страх), зависть, ненависть, ревность, месть (мщенье)»¹²¹.

Перечень основных добродетелей:

1. «Мудрость, вежество (знание жизни), богобоязньство, правда (правдолюбие), молчанье.

2. Честь, стыденье (стыд, студеньство), милосердие (милость), чистота (целомудрие), братолюбие, дружелюбие.

3. Воздержанье, тщанье, терпение (долготерпение), кротость, прилежанье, усердие, страдолюбие (трудолюбие).

4. Благодарность, приязнь, послушание (скромность), смирение, бесстрашие, мужество (храбрость), крепость (твердость), рвенье.

5. Радость, упованье (надежа, чаянье), любовь (ласка)»¹²².

Как уже упоминалось выше, каждая сестра находилась под руководством священника, главврача и сестры-настоятельницы. Последняя давал мудрый совет, а первый прививал им собственно духовные качества — милосердие, сострадание, трудолюбие, любовь к ближним, самоотверженность, дисциплину и подчинение начальству. Преподавая, разъясняли Закон Божий, смыслы нравственных традиций Родины вместе с правилами духовного ухода за больными.

На практике, сестры учились от врачей ответственности в выполнении гражданского долга и самоотверженности при исполнении. Так, исследователи понимают основные составляющие в жизни сестер — духовное послушание, профессиональное суждение и гражданское самосознание. Последнее позволяло находить силы для любых работ; восприятие профессии как призвания, обязывало быть добросовестным в деле. Духовное послушание облегчало систему соблюдения правил по уходу

¹²¹ Древнерусская цивилизация. Наследие в слове. С 247.

¹²² Древнерусская цивилизация. Наследие в слове. 248-249с.

даже за безнадежно или тяжелобольными. По примеру врача, они относились равно ко всем больным, вне зависимости от сословной принадлежности.

Важный на наш взгляд элемент духовной жизни сестер есть их присяга — основной текст присяги сердобольных вдов, идея которого выступала, покуда есть силы, из любви к страждущему, по доброй воле и воли начальства, употреблять попечения и труды на богоугодное служение, проходить его с искренним милосердием к страждущему человечеству и послушанием начальству, по долгу христианского милосердия, заботится не только о телесном, но и душевном здравии болящих, сердцем и устами молить Бога¹²³.

Так, присягнув Родине, сестры исполняли свои обязанности и в духовной сфере. Выражение «врачующие тела и души» хорошо подходит для работы сестер милосердия. Ставшие калеккой на войне, солдаты с трудом воспринимали новую реальность и не хотели показываться родным. В такой переломный момент именно сестры поддерживали и помогали привыкнуть, убеждая, что домашние ждут и бесконечно любят их в любом виде. Безучастность, отстраненность, депрессия, грубость, как защита - это состояния, в которых прибывали солдаты. Хороший пример вспоминает А.В. Срибная, где сестра от имени солдата написала письмо родственникам, чтобы те молились о его здоровье, потому как он вылечится и сможет ходить с помощью протеза так, что никто не узнает о его ампутации. Когда она прочла текст письма, у солдата появилась надежда и утешение. Подобная поддержка рождала благодарность — это та энергия питала сестер, давала уверенность в призвании, чувства благодати и самоотдачи через любовь, участие, старание и милосердие. Так что сестры старались сделать жизнь в госпитале светлее. Даже устраивали курсы для солдат, которые в дальнейшем могли помочь в трудоустройстве. Это были различные ремесла, лекции по истории и географии, письмо (лево и праворукое), чтение. Были

¹²³Присяга сестры милосердия - URL: [\(Соборный храм в честь святого Архистратига Божия Михаила города Можги Удмуртской Республики | Присяга сестры милосердия \(cerkov.ru\)\)](http://Соборный храм в честь святого Архистратига Божия Михаила города Можги Удмуртской Республики | Присяга сестры милосердия (cerkov.ru)) (дата обращения: 20.03.2022).

случаи и обучению плетения веревочных ковриков, мешков и туфель, а также резьбой по дереву¹²⁴.

Пережившие травму, находили путь к душевному исцелению через работу и творчество. В одном из московских госпиталей случалась даже благотворительная выставка из работ раненых, после которой глухонемых стали отправлять на реабилитацию именно в этот госпиталь, так как там уже был наглядный пример обучения подобных больных в результате контузии.

На Рождество и пасху все госпитали старались воссоздать атмосферу праздника - концертная программа и подарки. Примером может служить упоминание посещений императорской семьи и их раздача подарков, а также концерты, в которых участвовали августейшие сестры. Старались приглашать на исповедь священника, если храм был рядом, сестры сопровождали своих подопечных на службу.

Нравственные ценности, сформировавшиеся в деятельном служении сестер милосердия на протяжении их истории, определили ценностные основы современного Этического кодекса медицинской сестры России, что свидетельствует о духовной и нравственной преемственности образа сестры милосердия в русской культуре. Поэтому правильно будет рассмотреть в данном параграфе «Этический кодекс медицинской сестры»¹²⁵, принятый Ассоциацией медицинских сестер России в 1997 г. Здесь, уже самое первое предложение, являет этическую основу —гуманность и милосердие. Задачи — «комплексный всесторонний уход за пациентами и облегчение их страданий; восстановление здоровья и реабилитация; содействие укреплению здоровья и предупреждение заболеваний». Об отношении сестры к пациенту, говорится примерно также, как было выделено выше в параграфе 1.2. об уважении достоинства и толерантности к пациенту: уважение неотъемлемых прав каждого человека на получение своевременной физической и психической медицинской помощи и облегчение страданий, соблюдать и

¹²⁴Срибная А.В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны. С 94.

¹²⁵ Этический кодекс медицинской сестры. Принят Российской Ассоциация медицинских сестер, 1997. URL: https://www.altamedplus.ru/upload/documents/law/medsestra_law.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

поддерживать профессиональные стандарты деятельности, быть компетентной в моральных и юридических правах пациента. «Медицинская сестра должна превыше всего ставить сострадание и уважение к жизни пациента», не участвовать в казнях, жестоком обращении с людьми и самоубийстве человека. Быть постоянно готова оказать компетентную помощь вне зависимости от данных пациента (пол, возраст, вероисповедание и т. д.), то есть исключить дискриминацию и уважать право пациента на участие в планировании и проведении лечения, а также состояние и риски. А также не вправе навязывать свои моральные, политические, религиозные убеждения. Руководствоваться этической заповедью «прежде всего не навреди», уважать волю пациента и его законного представителя и быть уверенной в их вменяемости и осознанности решений. Также вправе оказывать помощь без согласия больного, но в соответствии с законом РФ. Соблюдать конфиденциальности информации о лечении и прочих данных пациента. Отношение с умирающим, также должно быть уважительным, с максимально эмоциональным и духовным комфортом — «предотвращение и облегчение страданий, как правило, связанных с процессом умирания; оказание умирающему и его семье психологической поддержки». Сестра должна стремиться в приумножении знаний в медицине и участвовать в исследовательской деятельности, согласно букве закона. Сестре нужно уважать свою профессию, быть опрятной, свободной в своей морали, экономической и профессиональной политике. «Во взаимоотношениях с коллегами медицинская сестра должна быть честной, справедливой и порядочной, признавать и уважать их знания и опыт, их вклад в лечебный процесс». Ее моральный и профессиональный долг — «помогать пациенту выполнять назначенную врачом программу лечения<...> точно и квалифицированно»¹²⁶. Если кто-то нелегально, некомпетентно, неэтично работает, то сестра станет на защиту интересов пациента и общества. Она должна стремиться предоставить доступную и высококачественную

¹²⁶ Этический кодекс медицинской сестры. Принят Российской Ассоциацией медицинских сестер, 1997. С 10.

медицинскую помощь, поддерживать автономию и целостность сестринского дела. Сестра имеет право на защиту и неприкосновенность при исполнении. Может рассчитывать на межрегиональную поддержку Ассоциации медицинских сестер в защите чести и достоинства; своевременному получению квалификации, на страховку профессиональных ошибок (не халатность, не небрежность), профпереподготовку и своевременно получение льгот.

Основные принципы, на которых должна основываться деятельность медицинской сестры это, прежде всего, уважение к жизни (священный дар жизни). Все принципы предусматривают ответственность сестры перед обществом (и, наоборот) с целью осуществления сестринского процесса. Здесь даются определение обязанностей, цели, личные качества, устанавливается этическое, описанное выше. Целями сестры служат знания, умения, навыки, здоровье, независимость и проч. в совокупности с добродетелями — милосердием, состраданием, терпением, мудростью. Лабильность постоянно меняющегося контакта сестры с пациентом есть ключ к возможности вмешательства первой для изменений в благое направление.

Таким образом в данном параграфе были рассмотрены основополагающие духовные ценности сестер милосердия, которые послужили основой для формирования мировоззренческих констант и нравственных ценностей современного сестринского служения.

3.2. Возрождение общин сестер милосердия

Важным периодом в истории сестер милосердия является их возрождение, как пишет А.В. Постернак в «Очерках по истории общин сестер милосердия», оно началось в 1990-х годах, а именно 1 сентября в 1992 г., прихожане больничного храма святого царевича Дмитрия по

благословиению Святейшего Патриарха Алексия и решения правительства города Москвы совместно с Главным медицинским управлением того же города учредили Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, которое находится в Москве в первой городской клинической больнице им. Н.И. Пирогова в центральном здании бывшей Голицынской больницы при Храме благоверного царевича Димитрий. Данное училище подготавливало православных христиан как квалифицированных специалистов, которые изучали как профессиональные медицинские дисциплины, так и религиозные предметы в курсе «Духовные основы милосердия». В качестве практики студентки занимались детьми и престарелыми, выполняли грязную санитарную работу в больнице, где сестра-наставница определяла профессиональную пригодность к работе с тяжелобольными, чтобы не осталось никаких иллюзий в отношении работы. По итогу обучения выпускницы получали диплом государственного образца.

Жизнь вышеуказанного училища связана с одноименным сестричеством — церковной не монашеской организацией, созданной в 1991 г., куда могут вступить женщины после одного года испытательного срока. Вступившими могут быть замужние, проживающие дома и незамужние. Для последних при сестричестве стоит общежитие. Не все женщины входящие в данную организацию имеют специальное медицинское образование, однако работают в больнице, растят в православном приюте, открытом в 1994 г., девочек из неблагополучных семей. Данный приют позднее реорганизовался в Детский дом. Помимо прочего, патронажная служба сестер осуществляет уход за больными на дому, за умеренную плату или бесплатно. Как и прежде, деятельность сестер координируется старшей сестрой общины, директором училища и настоятелем храма.

Подобное сестричество во имя первомученицы Елизаветы было создано в 1991 г., при храме Митрофания Воронежского, юридически подтвердившего свой статус в 1992 г.

Возрождение вышеупомянутой Марфо-Мариинской обители началась также в 1992 г., когда княгиню Елизавету Федоровну причислили к лику святых, а архитектурный комплекс обители был передан Московской Патриархии. В 1995 г. статус был официально подтвержден, а с 2000 г. утверждено как Подворья Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. К столетию, были полностью воссозданы здания обители¹²⁷. Сегодня при обители работают приют-пансион для девочек сирот, столовая, патронажная служба и магазин церковной утвари. А сестры помогают в военных госпиталях и НИИ скорой помощи Н.В. Склифосовского. Помимо того, существует около 20 самостоятельно действующих по уставу отделений обители.

В 1992 г. также в Санкт-Петербурге при братстве святой Анастасии Узорешительницы учредили Покровскую общину сестер милосердия, женщины которой работали в Мариинской, Покровской, Детской, третьей инфекционной больницах. Первые курсы для сестер были открыты в 1997 г., являя собой пять месяцев в православном отделении шестого медицинского училища.

Еще одной общиной в данном городе организовалось прихожанками святой великомученицы Татианы при 122-й Центральной медико-санитарной части, созданной в 1993 г. и официально учрежденной в 1997 г. При ней были созданы курсы медицинской подготовки.

В 1994 г. в Петербурге при Хосписе № 1 организовалась община братьев и сестер милосердия во имя пресвятой мученицы Елизаветы по уходу за больными последней стадии онкологии. Помимо того организована социальная станция «Остров-3» по вопросу помощи трудным подросткам, проходящих осмотр и реабилитацию.

Как утверждает А.В. Постернак, итогом работы общин сестер милосердия в Санкт-Петербурге был семинар от 1999 г. в Мариинской

¹²⁷ Роменская М. Марфо-Мариинская обитель милосердия. Осмысление прошлого и будущего. Программа «Возрождение Марфо-Мариинской обители милосердия: К 100-летию со дня основания»// Московская перспектива. 2008. № 97. URL: ricolor.org(дата обращения: 20.03.2022).

больнице. Последним абзацем в своей работе автор упоминает об отсутствии полной статистики работы и возрождения сестричеств в других городах, назвав известные сестринства в Новокузнецкой, Новосибирской, Калининградской областях и Владивостоке.

Прослеживая историю общин сестер милосердия с 1992 г., можно сделать вывод о том, что понимания, входившие ранее в феномен «сестры милосердия» после достаточно большого перерыва, в связи с упразднением института, есть некий культурный код присущий православным российским женщинам, в котором заложено милосердие.

3.3. Сестра милосердия в современной культуре Санкт-Петербурга

В третьем заключительном параграфе, мы постарались осветить сегодняшнее положение сестер и ценностей милосердия в культуре Санкт-Петербурга.

Покровская община, официально зарегистрированная в 2000 г., которая с конца 1980-х г. занимается сестринским служением в Покровской больнице, а с 1996 г. и четыре отделения Мариинской. Осуществлялся, в том числе, и патронажный уход. Им помогали восстанавливать документы и пристроить в дома-интернаты. Бездомным и освободившимся от заключения, нуждающимся при этом в лечении, оказывали помощь сотрудничавшие врачи. В 2000 г. благодаря пожертвованиям, у общины появился дом, в котором сначала селили одиноких престарелых на 10–12 человек, затем в гостевой дом, сегодня по направлениям приходов и служб социальной защиты на 21 день принимают малообеспеченных пенсионеров. В 2007 г., рядом с этим домом реконструировали ферму и открыли еще одну богадельню под названием «Покровская обитель» на 35 мест для инвалидов,

бездомных, ожидающих места в интернате. В общине состоит 50 человек, большая часть из которых работают бесплатно¹²⁸.

Существует по сей день Санкт-Петербургский Дом Милосердия (АНО), история которого начинается от частного Магдалинского убежища для «раскаявшихся женщин». Открытое в 1844 г. Свято-Троицкая община сестер милосердия приняла в себя убежище и Женскую школу взаимного обучения как «Отделение кающихся», которое в 1864 г. отделилось и получило название «Санкт-Петербургский Дом милосердия», целью которого, исходя из устава, стало в «приучении к честному труду как несовершеннолетних девушек, уже впадших или находящихся в явной опасности впасть в порок вследствие нищеты или дурного сообщества, так и взрослых женщин, раскаявшихся в своей порочной жизни и желающих исправиться». Затем дом разделился на два отделения — взрослое и для несовершеннолетних. Оба отделения пополнялись «жертвами распутства» за счет Врачебно-полицейского комитета, членов Попечительства, благотворителями и родными. Сейчас на функционирующем официальном сайте Дома, можно найти деятельность организации: помощь сиротам, многодетным, пожилым, тяжелобольным, оказывают информационную поддержку и обучение по уходу за близкими, оказывают психолого-педагогическую помощь семье, социальную помощь и уход, уход за тяжелобольными и реабилитацию¹²⁹.

Стоит упомянуть также Семеновское благотворительное общество - общество потомков Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, созданное в 1998 г. для помощи инвалидам и одиноким пожилым. «Главная идея приюта: проживающие и помогающие — одна большая семья. Приют окормляется священниками Андреевского собора, в одной из комнат устроена домашняя часовня, где проходят богослужения. Позже к приюту была присоединена еще одна квартира в том же доме». Если человек захочет остаться навсегда в

¹²⁸ «Покровская община» // Санкт-Петербург. Энциклопедия: сайт. URL:<http://encspb.ru/object/2812192906?lc=ru> (дата обращения: 20.03.2022).

¹²⁹ Санкт-Петербургский дом милосердия // Санкт-Петербург. Энциклопедия: сайт. URL: <http://encspb.ru/object/2855744899?lc=ru> (дата обращения: 20.03.2022).

этом приюте, то только после полугода - испытательного срока, в случае утвердительного решения, постоялец передает свои права на жилье приюту и заключает договор о пожизненном проживании и уходе, получив постоянную регистрацию в приюте. Финансирование происходит за счет пожертвований и пенсий проживающих. Приют поддерживает связь с Покровской общиной, Домом милосердия, Каритас, Хэсед Авраам и др.¹³⁰.

Следует упомянуть и Сестричество святой первомученицы Елизаветы Федоровны, которое было создано в 1994 г. по благословению Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна для ухода и духовной поддержки пациентов Хосписа № 1. В сестричество входят посвященные братья и сестры, волонтеры. «Они работают как санитары; духовно поддерживают безнадежных онкологических больных и их близких; дают им возможность принимать участие в церковных таинствах исповеди, причащения, соборования, крещения. Сестричество также занимается реабилитацией сестер милосердия, работающих с умирающими – организует паломнические поездки, отдых в пансионате, культурно-массовые мероприятия». Помогают сиротам, чьи родители умерли при хосписе. При нем, кстати, открыт социально-профилактический комплекс «Лахта», где работают кружки и спортивные секции, на втором этаже которого находится семейный детский дом. Дети, живущие там, по мере сил помогают взрослым. Сестричество также «участвует в работе Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции для детей, нуждающихся в медико-социальной и психолого-педагогической помощи («Остров-3») при школе № 633 Калининского района». Помимо того устраивает с 2005 г. межрегиональные Елизаветинские чтения для детей. При организации создан патриотический отряд святого Георгия Победоносца. Сестричество работает за счет пожертвований и финансовое поддержки от Христианского межцерковного диаконического

¹³⁰ Семеновское благотворительное общество – общество потомков п. П. Семенова-Тян-Шанского // Санкт-Петербург. Энциклопедия: сайт. URL: <http://encspb.ru/object/2812193206?lc=ru> (дата обращения: 20.03.2022).

совета¹³¹. На сегодняшний день официальный сайт организации предлагает обучение в школе сестер милосердия, а также наглядный список Сестричества Санкт-Петербургской епархии.

Уже упомянутый Остров-3 — это центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции для детей, нуждающихся в медико-социальной и психолого-педагогической помощи. Еще в 1990-х гг. сотрудники Центра профориентации Межшкольного учебного комбината (МУК) начали работать с уличными детьми (беспризорниками). Когда создалось вышеупомянутое сестричество, методист из центра А.А. Полозова стала в нем сестрой милосердия, так что скорее ей было отдано помещение для медико-социальной станции помощи уличным детям. А упомянутый Христианский межцерковный совет выделил средства на оборудование санитарно-гигиенической обработки и питание детей. Затем в 1998 г. данная станция была преобразована в «Остров-3». Цифра 3 в названии — следствие уже имеющихся пунктов помощи уличным детям с таким же названием. «Главной целью центра было подготовить детей, попавших в неблагоприятные условия, к самостоятельной жизни, дать им образование и рабочую профессию и, по возможности, содействовать возвращению в семью». В 1999 г. центр вошел в качестве подразделения в структуре МУК (международный учебный комбинат), работая уже за счет средств государства. В конце 2008 г. Остров-3 разделилось на дошкольное и школьное. Кроме школы, здесь также можно получить профессии парикмахера, маляра-штукатура, столяра широкого профиля с трудоустройством. Воспитанием детей занимаются сестры их вышеуказанного сестричества, студенты Духовной академии, приход церкви. Для детей устраиваются паломнические поездки, экскурсии, театр, музей,

¹³¹ Сестричество св. прмц. Елизаветы Федоровны Православная местная религиозная организация // Санкт-Петербург. Энциклопедия. URL: <http://encspb.ru/object/2811861139?lc=ru> (дата обращения: 22.03.2022).

цирк. Участвуют в Елизаветинских чтениях, слушают лекции и беседы о духовно-нравственном воспитании, в спортивных мероприятиях¹³².

Таким образом, мы рассмотрели краткие истории и нынешнее положение дел сестер милосердия, которые работают в указанных приютах и богадельнях, наравне участвуют в образовании детей вместе с педагогами, настоятелями студентами Духовной академии.

В заключение третьей главы, укажем, что рассмотренные нами литературные памятники, поэзия и изобразительное искусство, образование, быт позволяют приблизиться к пониманию системы ценностей сестры милосердия в русской культуре. Это является свидетельством продолжающейся традиции милосердия — как призвания «сестра милосердия» и как вектор в тенденциях современного образования медицинских сестер.

¹³² «ОСТРОВ-3» Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции для детей, нуждающихся в медико-социальной и психолого-педагогической помощи // Санкт-Петербург. Энциклопедия. URL: <http://encspb.ru/object/2814523869?lc=ru> (дата обращения: 20.03.2022).

Заключение

«Сестра милосердия» в русской культуре – это и особый образ, который запечатлен на старинных фотографиях и портретах, сохранившийся в воспоминаниях и на страницах литературных произведений, узнаваемый в русской культуре и сопряженный с такими ценностными понятиями, как милосердие, милость, служение, женское призвание. Изучение этого женского образа продиктовано стремлением представить нравственный мир и духовные константы русской женщины на протяжении трагической истории России. Сестра милосердия связана в нашем сознании с войной, госпиталями, ранеными, болью и кровью и тем не менее воплощает светлые стороны женской души и характера. Эти размышления стали основой и мотивом данной исследовательской работы.

Итогом исследования является создание целостного портрета «сестры милосердия» в русской культуре. На основе изучения уже имеющейся исследовательской традиции были рассмотрены положение женщины в русской культуре, ее правовой и общественный статус, исторические предпосылки сестринского служения. Проанализированы такие понятия, как «милосердие», «милоть», «милость», «сестра милосердия», формирующие ценностные смыслы концепта «сестра милосердия». Особое внимание в работе уделено истории становления сестринского служения. История общин, занимающихся милосердными и благотворительными делами, «сердобольных вдов», собственно сестер милосердия, организации их общин позволяет проследить процесс становления особого женского служения – оказания медицинской помощи, ухода за больными и ранеными, воспитании сирот в приютах, помощь страждущим, особенно в периоды войн и эпидемий. История сестер милосердия уже сама себе представляет особые страницы истории русской культуры, но в контексте поставленных в работе задач, приобретает особое звучание – выявление в исторических реалиях основных ценностных констант, нравственных оснований деятельности

сестер милосердия, формирование того этически значимого идеала женского служения, который будет востребован и актуализирован в современной культуре, в современной профессии медицинской сестры.

Многообразие исторических судеб, примеры и описания условий быта, показывает внесловность сестринской деятельности, этого вида женского служения. Здесь сошлись не просто потребности общества в особой профессии, но потребности прежде всего в женском призвании, в котором, женщина не только не отрицает, но даже выявляет природу женственности, реализует свое женское начало – заботы, милосердия, сочувствия, тех нравственных чувств, которые конституируют женскую душу, ее нравственный и духовный мир. Сестра милосердия воплощала собой не только образ милосердия, но и особую профессиональную компетентность – умение помогать раненым, участвовать в медицинских операциях и оказывать первую медицинскую помощь, что требовало от женщины определенных знаний и навыков.

Яркие образы сестры милосердия мы находим в преимущественно письменных источниках, а затем уже в изобразительном искусстве. Слова, которые находили авторы-современники, как нельзя лучше свидетельствуют о сравнениях сестер с божественно-милосердным, родным и прекрасным. В исторических свидетельствах встречаются разные оценки сестер милосердия от героизации до критического взгляда на присутствие женщины на войне, но это не снижало ценностно наполненного женского образа, сформировавшегося в русской культуре.

Духовное и нравственное начало, заложенное как культурный код, воспитанное общиной и воплощенное в быту и в профессиональной деятельности, наглядно показывает не просто набор качеств «милосердной сестры», но жизнь сестры, где эти самые качества являются органичной составляющей ее образа жизни. Эти качества в дальнейшем наполняет собой реальный образ медицинской сестры, который сегодня общество персонифицирует в сестринском деле, стремясь к воплощению

изначальных моделей поведения. Таким образом, система ценностей сестры милосердия есть основной нравственный вектор современной медицинской сестры в ее профессиональном служении и нравственном призвании.

Рассмотрение нынешнего положения деятельности сестер милосердия и организаций, с которыми они сотрудничают в Санкт-Петербурге, позволяет сказать о ценности данной профессии для современной культуры. С учетом переломных моментов, серьезных изменений в обществе, в период трансформаций культуры, становится абсолютно бесспорным, что эти женщины от всего сердца посвящают свое милосердие и служение людям. А воспитание милосердия, как нравственной ценности и добродетели, продолжают педагоги учебных заведений, задавая на образах «сестер милосердия» идеалы и образцы женского призвания и самоотверженного служения.

Список литературы

1. «ОСТРОВ-3» Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции для детей, нуждающихся в медико-социальной и психолого-педагогической помощи. Санкт-Петербург. Энциклопедия: сайт. – Санкт Петербург, - Обновляется в течении суток. - URL: <http://encspb.ru/object/2814523869?lc=ru>(дата обращения: 20.03.2022). - Текст : электронный.
2. «Покровская община» Санкт-Петербургская общественная благотворительная организация. Санкт-Петербург. Энциклопедия: сайт. – Санкт Петербург, - Обновляется в течении суток. - URL: <http://encspb.ru/object/2812192906?lc=ru> (дата обращения: 20.03.2022). - Текст : электронный.
3. Адонина Л.В., Моря Л.А. Речевые образы Крымской войны и Севастополя в «Севастопольских Рассказах» Л.Н. Толстого/Социокультурные исследования: история и современность Сборник научных и учебно-методических статей. Москва, 2016 Изд.: Издательство «Перо» (Москва), 2016. 193-202с.
4. Анискович Л. И. Храм милосердия. Русские женщины./ М., 2008.
5. Аронзон А.Л. Сестра милосердия: Патриотические боевые песни/ Собр. и изд. А.Л. Аронзон. - Одесса, 1917. - 8 с.
6. Артюхов А. С. Клименко Г. Я., Никитин А. В. История развития сестринского дела в России и за рубежом Методическое пособие для сестер милосердия и студентов факультетов высшего сестринского образования. Воронеж, 1998.
7. Асташов А.Б. Сестры милосердия в годы первой мировой войны: повседневность и труд// Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология № 10, 2020. С. 118-134

8. Бабенко, Л. В. Педагогические условия формирования чувства милосердия в учениках профтехучилищ: дис. ... канд. пед. наук / Л.В. Бабенко. - Киев, 1993.
9. Белова А.В. «Четыре возраста женщины». Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII - середины XIX / А. В. Белова. — СПб. : Алетейя, 2014. 480 с.
10. Белова А.В. Повседневная жизнь провинциальной дворянки центральной России (XVIII - середина XIX в.) Автореф. ... дис. д-ра пед. наук. – М., 2009. 67 с.
11. Белова А.В. Русская девушка-дворянка: сексуальность и гендерная идентичность (XVIII первая половина XIX вв.) // Новый исторический вестник Учредители: Российский государственный гуманитарный университет, Ипполитов Сергей Сергеевич
12. Беляковы Е. В. и Н. А. Диакониссы в Русской Православной Церкви // История. 2002. № 9. С. 1–5.
13. Бирюкова Е.В., Казерова Е.В Страницы истории развития сестринского дела в России от истоков до настоящего времени.// «QUANTUM SATIS» том 1. 2019. С.230-235.
14. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX–XX веков. М., 1996.
15. Благотворительные общества при Санкт-Петербургских городских больницах, родильных приютах и начальных училищах. СПб, 1892.
16. Блохина Н. Н. Деятельность сестер милосердия дома Романовых в годы первой мировой войны (к 100-летию первой мировой войны) // Российский медицинский журнал. 2015. №1.
17. Блохина Н. Н. Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 1997. № 5. С. 52–54.

18. Блохина Н. Н. Московские общины сестер милосердия. (Страницы истории). Экспериментальная учебная программа спецкурса для педагогических средних и высших учебных заведений // Московская городская учительская семинария – 1997. Научный сборник. М., 1997. С. 195–206.
19. Блохина Н.Н. К истории деятельности и профессиональной подготовки «Сердобольных вдов» в больницах для бедных Санкт-Петербурга и Москвы в царствование императора Александра I//Казанский медицинский журнал. Том 97, № 2 (2016). С. 306-310.
20. Большой академический словарь том 10 под ред. Никитина Н.А. СПб.: Наука 2000. 9с.
21. В.Б. Среди журналов. Образ сестры милосердия в изображении современного поэта // Вестник Красного Креста. – 1916. № 1. – С. 383–386.
22. Вдова сердобольная. Вдовьи дома // Энциклопедический словарь. СПб., 1892. Т. Va. С. 679–680.
23. Вильчинский Е.О. Песни о русской сестре милосердия 1914-1916, собранные Евгением Вильчинским : с портретами августейших сестер милосердия/ Санкт-Петербург, 1917. 89 с.
24. Владимирская Георгиевская община сестер милосердия: на память об исполнившемся первом 10-летию ее существования (1892-1902) № 41 и 42 Владимир: :Типо-литография Губернского правления 1902. 40с.
25. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001.
26. Власов П. В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях. М., 1991.
27. Возрождая милосердие – милосердием возродимся. Благотворительный фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»: сайт. – Тверь, - Обновляется в течении суток. - URL:

Песни о сестрах милосердия » Благотворительный Фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной» (bakunina-fond.ru) (дата обращения: 16.05.2022). - Текст : электронный.

28. Возрождение духовности и милосердия в сестринском деле: Сборник работ научно-практической конференции, посвященной Международному дню медицинской сестры и 400-летию г. Томска / Под общ. ред. В. Т. Волкова. Томск, 2004.

29. Войтыла К. Этика и нравственность // Вопросы философии. – 1991 – №1.

30. Гааз Ф.П. Призыв к женщине. (Пер. с французского Л.П. Никифорова)/ М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1897. 56 с.

31. Герасимова И. Ф. «Госпитальная» лирика периода первой мировой войны// Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2012. Вып. 2. 35-45с.

32. Герасимова И. Ф. Движение милосердия как тема русской поэзии периода Первой мировой войны/Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны/ Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького Российской акад. наук ; - Москва : ИМЛИ РАН, 2014. - 877, [1] с.; 25 см. - (Россия в Первой мировой войне 1914-1918), 2014. 771 – 777с.

33. Герасимова И.Ф. Образ сестры милосердия в лирике периода Первой мировой войны // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие: Материалы международной научной конференции (Майкоп, 27–29 сентября 2012 г.). – Майкоп: Адыгейский гос. университет, 2012. – С. 16–19.

34. Герасимова И.Ф. Художественно-философское осмысление Первой мировой войны в русской поэзии 1914–1918 гг. в историко-культурном контексте эпохи. – Рязань: РИД, 2013. – 352 с.

35. Гонтарь И.А «Победа в Отечественной войне 1812 года и общественный подъем в России»// Научные чтения имени профессора

Н.Е. Жуковского. Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции «Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского» 23–24 декабря 2020 года / КВВАУЛ им. Героя Советского Союза А.К. Серова. –Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2021. 45-49с.

36. Гоян И.Н., Дойчик М.В. Милосердие как проявление достоинства личности//Социальное воспитание 2 (4) 2014. С. 37-45

37. Григоревич Н. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764-1869 гг.). СПб., 1869.

38. Гузьяков Б., прот. Возрождение Марфо-Мариинской обители // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 1–4. С. 24–26.

39. Доброволицы. Сборник воспоминаний / Соста. И. Солженицын. М., 2001.

40. Добронравов Н., свящ. Уход за больными в древнем христианстве и на Руси // Московские церковные ведомости. 1904. № 2. С. 14–18.

41. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове / Словоуказатель – Н.В. Колесова / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 1120 с.

42. Друнина Ю. Избранное: в 2 т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. Стихотворения 1942-1978. 654 с.

43. Жерихина Е.И. Сердобольные вдовы//Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Том 184. 2009. С. 375 - 378.

44. Зверева Н. К. Августейшие сестры милосердия/сост. Н. К. Зверева. М., 2006. 461 с.

45. Зубанова С.Г. Благотворительность и социальное служение женщин в дореволюционной России//Теория и практика общественного развития УДК 364.044.68 2015. 7с.

46. История развития сестринского дела в России и за рубежом: Методическое пособие для медицинских сестер и студентов факультета высшего сестринского образования. / Сост. А. С. Артюхов, Г. Я. Клименко, А. В. Никитин. Воронеж, 1998.

47. Кадневский В. М. Благотворительность Дома Романовых в годы Первой мировой войны // Вестник ОмГУ. 2014. №3 (73).

48. Кайдаш С.Н. «Сила слабых. Женщины в истории России (XI-XIX вв.)», -М.: Советская Россия, 1989. – 290с.

49. Калугина И.Г., Блинникова О.А. Традиции милосердия в воспитании студентов алапаевского центра медицинского образования //Этика и духовно-нравственная культура в медицине: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Великой Княгини Елизаветы Федоровны Романовой и традициям российских общин милосердия (Екатеринбург, 30-31 октября, 1 ноября 2014 г.). – Екатеринбург, 2014 . С. 129-130.

50. Карпычева Л. А. Сестры милосердия. История в свете современности // Начало: Журнал института богословия и философии. 2005. № 14. С. 128–145.

51. Козлов В. Ф. Общины сестер милосердия в истории и культуре Санкт-Петербурга и Москвы // Петербург и Москва в жизни великой княгини Елисаветы Феодоровны: Материалы IX и X ежегодных Свято-Елизаветинских чтений (Санкт-Петербург – Москва, ноябрь 2007) М., 2008. С. 52–62.

52. Коллектив авторов. Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох М.: Новое литературное обозрение 2014. 256с.

53. Косорукова М. И. Память о «русских ангелах» первой мировой войны в литературе и искусстве//Вестник РГТЭУ, 2014 № 7–8 (87) С. 16 – 25

54. Кузина Л.Г. Сестры милосердия в русско-турецкой войне 1877-1878 гг./Л.Г. Кузина// Мед. помощь. 1999. № 4 – 53с.
55. Лебедев А. Основные этапы формирования благотворительного института общин сестер милосердия на Западе и в России// Христианское чтение. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви № 2, 2020. 20-28с.
56. Лукашевская Я. Н. Женский портрет в конце XIX века в россии. - ч.1.
57. Мазуркевич Н.И. Милосердная сестра: (Посвящается юной сестре М.Гарковской) // Кавказский журнал. Отклики мировой войны. № 7 (февр.). Пятигорск, 1915. 12с.
58. Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909-2009 : к 100 летию создания Обители : монография // М. М. Горинов и др. ; редсовет. : Кирилл (сопредс.) и др.; Правительство Москвы, Гл. арх. упр. г. Москвы
59. Материалы вузовской студенческой научно-практической конференции. Краснодар, Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение, 2021. 45-49с.
60. Медицинские беседы с испытуемыми сестрами милосердия Св. Троицкой Общины доктора медицины Н.Ф. Келдыша. - СПб.: Типолиитография Месника и Римана, 1890.
61. Мин. Шах. Солдатские письма // Вестник Красного Креста. 1915. № 4. С. 1401–1404.
62. Михайлова И. В., Владимирова О.В., Ишкова Т.М., Хвалова В.В. Траектория практического обучения по дисциплине Основы сестринского дела. Учеб.пособ. Барабинск 2010. 429 с.
63. Мишель Маррезе: Бабье царство. Дворянки и владение имуществом в России (1700-1861)/Издательство: Новое литературное обозрение, 2014. 368с.

64. Мухина С.А. Теоритические основы сестринского дела: Учеб. пособие: В 2 ч. Ч 2 / С.А. Мухина, И.И. Тарновская – М.: Родник, 1998. – 208 с.
65. Мухина С.А. Теоритические основы сестринского дела: Учеб. пособие: В 2 ч. Ч 1 / С.А. Мухина, И.И. Тарновская – М.: Родник, 1996. – 184 с.
66. Мятлева Т.П. Сестра милосердия/ Роман Т. Мятлевой. - Санкт-Петербург : «Центр.» типо-лит. М.Я. Минкова, 1900., 167 с.
67. Нечипорова Е. В. Милосердие и благотворительность в деятельности Русской православной церкви//НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право 2009 бс.
68. Овчинникова М.Б. Милосердные сестры. Первый госпиталь и военная медицина России. Т.1, кн.3. - М.: Эко-Пресс, 2011.
69. Описание Санктпетербургского заведения общины сестер милосердия/ СПб.: тип. Воен.-учеб. заведений 1850. 54с. - URL: [Описание Санктпетербургского заведения Общины сестер милосердия | Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина \(prlib.ru\)](#) (дата обращения: 20.03.2022). - Текст : электронный.
70. Орлов В. Д. Русский Красный Крест и его задачи в военное и мирное время / Проф. В.Д. Орлов. - Киев : тип. Ун-та св. Владимира АО печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1904. - 36 с.
71. Панченко И. А. Женские образы в русском портрете середины XIX века (конец 1840-х – 1870-е гг.)// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки 2008. - С. 263-270.
72. Пастернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия - М.: Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, 2001. - 304 с.

73. Первая мировая война в документах РГБИ. Ранены в бою. Открытка «Сестре Милосердия» : сайт. - Москва - Обновляется в течении суток. - URL: Первая мировая война в архивах РГБИ (liart.ru)
74. Песни о русской сестре милосердия: 1914–1916, собранные Евгением Вильчинским: С портретами августейших сестер милосердия. СПб., 1917. (Приложение к № 1 «Вестн. Красного Креста»).
75. Пирогов (1950) — Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950. С. 137-138.
76. Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II. - Берлин : Слово , 1922. 496 с.
77. Полонский Я.П. Под Красным Крестом: (Посв. памяти баронессы Ю.П. Вревской) // Полонский Я.П. На закате: Стихотворения. 1877–1880. М., 1881. С. 53–56
78. Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX в. М., 2008.
79. Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия/ Изд.: «Св.-Димитриев. уч-ще сестер милосердия», 2001. 303с. - URL: [ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ОБЩИН СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ \(lektsii.org\)](http://lektsii.org)(дата обращения: 22.03.2022).
80. Правдиковская Е.Н. Морально-нравственный статус сестер милосердия в российской империи в историко-культурном контексте// Вестник Московского государственного университета культуры и искусств № 4 (42) 2011. – С. 115-118.
81. Правдиковская Е.Н. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX вв. // Наука и школа. – 2011. № 3. – С. 141–143.
82. Пушкарева Н.Л. «Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.)»/ Н.Л. Пушкарева.- М.: Ладомир, 1997. – 386с.

83. Романюк В.П., Лопатников В.А. История сестринского дела в России. - СПб., 1998.

84. Роменская М. Марфо-Мариинская обитель милосердия. Осмысление прошлого и будущего. Программа «Возрождение Марфо-Мариинской обители милосердия. К 100-летию со дня основания»// Московская перспектива № 97. 2008.

85. Русская женщина на государственной и общественной службе / сост. А. Полянский - М., 1901.

86. Санкт-петербургский дом милосердия. Санкт-Петербург. Энциклопедия: сайт. – Санкт Петербург, - Обновляется в течении суток. - URL: <http://encspb.ru/object/2855744899?lc=ru>(дата обращения: 22.03.2022).

87. Сборник главнейших касающихся деятельности Российского общества Красного креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного Общества. - Санкт-Петербург : Гос. тип., 1914. - VIII, 347 с.

88. Семенова Е. Милосердные сестры Августейшей семьи // Голос Эпохи.2012. № 3. 15с.

89. Семеновское благотворительное общество – общество потомков п. П. Семенова-тян-шанского Санкт-Петербургская общественная организация Санкт-Петербург. Энциклопедия: сайт. – Санкт Петербург, - Обновляется в течении суток. - URL: <http://encspb.ru/object/2812193206?lc=ru>(дата обращения: 22.03.2022).

90. Семина Х. Д. Трагедия русской армии первой Великой войны 1914– 1918 гг. (Записки сестры милосердия Кавказского фронта). НьюМехико, 1964.

91. Сестричество св. прмц. Елизаветы Федоровны Православная местная религиозная организация. Санкт-Петербург. Энциклопедия: сайт. – Санкт Петербург, - Обновляется в течении

суток. - URL: <http://encspb.ru/object/2811861139?lc=ru> (дата обращения: 22.03.2022).

92. Симонова О.А. Военная проза для женщин (анализ беллетристики массовых журналов 1914–1916 годов) // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы. – М.: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 758–763.

93. Симонова О.А. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX века: диалог с традицией//Культурологический журнал 2015. 18с.

94. Солнце России. N. 300 (45) / Ноябрь 1915N. 300 (45) / Ноябрь 1915

95. Срибная А.В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2014. №60 (5).

96. Срибная А.В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны/ А.В.Срибная. - М: Из-во ПСТГУ, 2015. - 139с.

97. Стасов В.В. Избранные сочинения в трех томах. Живопись, скульптура, музыка. Том третий - М.: «Искусство» 1952.

98. Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы // Современник 1961. – 156с.

99. Тончу Е. У милосердия женское лицо. М., 2008.

100. Устав заведения сестер милосердия. - СПб., 1848, - С. 39-41.

101. Учебник для сестер милосердия и пастырей, несущих служение в больницах / Под общ. ред. свящ. С. Филимонова. СПб., 2000.

102. Хечинов Ю. Е. Война и Милосердие: страницы истории Отечества / Юрий Хечинов. - Москва: Открытое Решение, 2009. - 199 с.

103. Черкасова А.Е. Взаимодействие медицины и религии : на примере рос. медицины и рус. православия / А. Е. Черкасова ; под ред. А. В. Решетникова и В. З. Кучеренко. - М. : Софт Издат, 2004. - 270, с.

104. Чиж И.М., Карпенко И.В. Сердобольные вдовы в крымскую войну// Медицинская сестра 2016. №1 С. 52-53.

105. Этический кодекс медицинской сестры. Принят Российской Ассоциация медицинских сестер, 1997 . -10с.